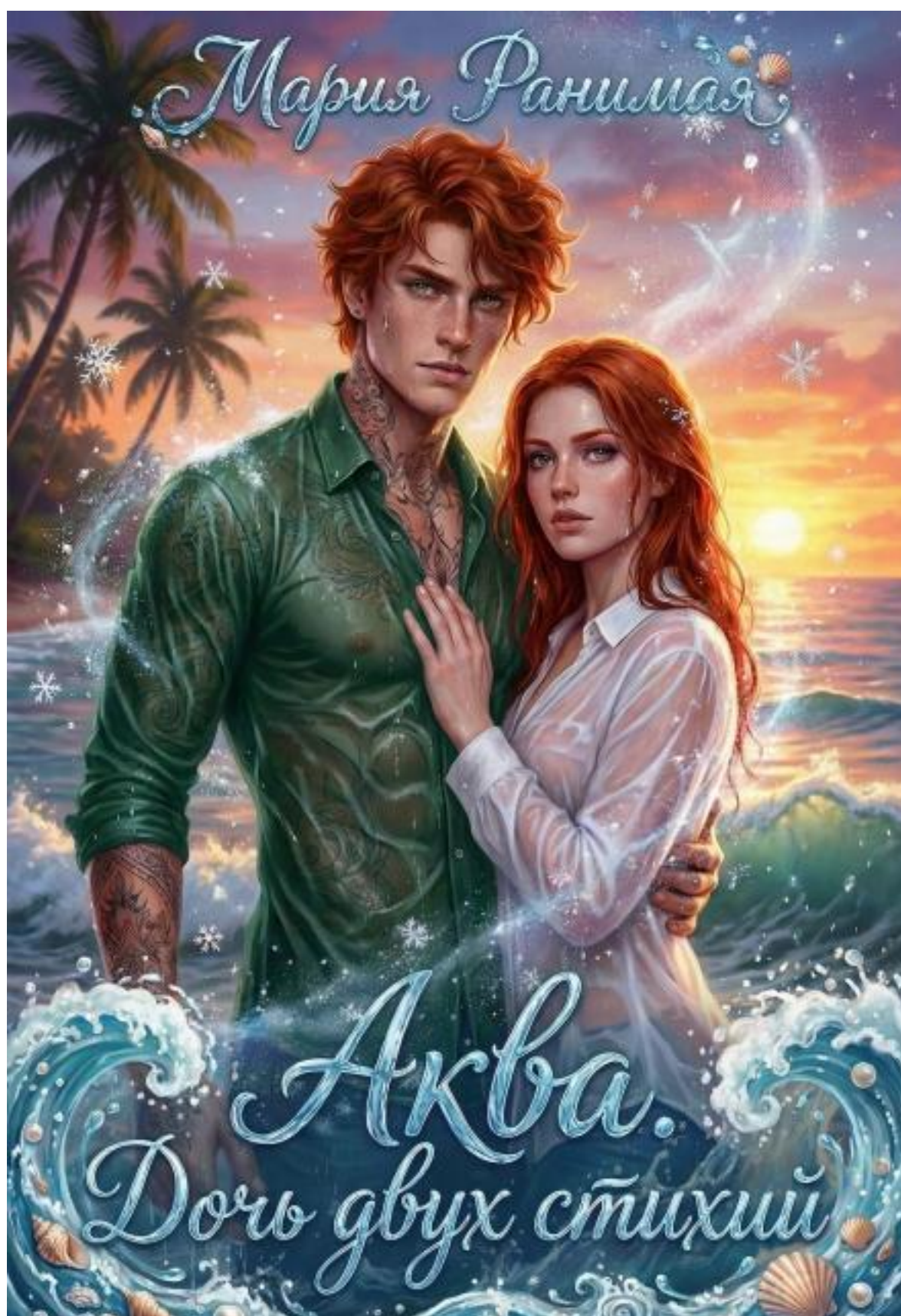

Мария Ранимая

Аква. Дочь двух стихий

«Литнет»

2026

Ранимая М.

Аква. Дочь двух стихий / М. Ранимая — «Литнет», 2026

Моё рождение нарушило давний запрет, а судьба с самого начала плетёт со мной жестокую игру. В племени отца я — чужая. Мне запретили то, что было моей сутью, и теперь я балансирую на грани двух стихий, двух миров, двух жизней. Но есть тот, кто видит во мне не изгоя, а нечто большее. Но его сердце — за семью замками, а его поступки лишь множат вопросы. Я не знаю, что ждёт меня впереди. Но одно ясно точно: моя история — это не просто борьба за место под солнцем. Это испытание, которое раскроет, кто я на самом деле. И, возможно, изменит судьбу обоих племён.

© Ранимая М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	24
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	36
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	48
Глава 18	51
Глава 19	53
Глава 20	55
Глава 21	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1

— Это твоя дочь, и теперь она будет жить в твоём племени! — твёрдо вымолвила мать, голос её дрожал, но она старалась сохранить властность в тоне.

Я не могла сдержать слёз — они лились градом, обжигая щёки, застилали глаза, мешая разглядеть лицо человека, которого мне теперь предстояло называть отцом.

— Дочь? Моя? — переспросил высокий широкоплечий мужчина, внимательно разглядывая меня с неподдельным изумлением.

Его рыжие волосы, тронутые проседью, отливали медью в свете масляных ламп, мерцающих на стенах хижины. Татуировки, покрывающие мощные руки и грудь, сплетались в замысловатые узоры — знаки силы и власти, напоминающие волны и спирали морских глубин. Каждая линия на его коже говорила о том, что он не просто воин, а вождь, человек, чьё слово здесь закон.

— Да, её зовут Аква — вполне в духе твоего племени, — ответила мать, не отводя взгляда. — Я знаю, что своих детей у тебя нет, и поэтому ты примешь её и дашь возможность освоиться у тебя в племени. Правда, есть небольшой изъян: она взяла и мою магию льда, а также её кожа может переносить низкие температуры. Но, думаю, со временем она растеряет эти качества и полностью освоится! Внешне она похожа на представителей твоего племени, и лишь из-за этого ей не место на севере, среди льдов, среди моего народа! — объяснила мать, и в её голосе прозвучала нотка отчаяния, которую она тщетно пыталась скрыть.

Мы стояли в просторной хижине, возведённой на высоких деревянных сваях над гладью воды. Сквозь щели в стенах пробивались блики солнца, отражаясь от поверхности реки, и играли на полу мерцающими пятнами. К входу вела узкая пристань, слегка покачивающаяся на волнах, а за ней простирался водный край — бескрайние протоки, каналы и лагуны, где суши было едва ли больше 20 %. Всё вокруг дышало влагой: запах тины, водорослей и свежей древесины смешивался с солёным привкусом ветра.

Здесь, кроме меня, мамы и этого мужчины, никого не было. Я сжала кулаки, надеясь, что нас никто не услышит. Я не хотела, чтобы и здесь, в новом месте, обо мне начали шептаться.

Воспоминания о жизни в мамином племени нахлынули волной: насмешки, презрительные взгляды, обидные слова... «Грязнокровка» — так меня называли. Я помнила, как дети закидывали меня снегом и камнями, превращая в бесформенный сугроб, как я пряталась за нашим шатром, чтобы хоть на мгновение укрыться от жестокости.

Представители племени льда выглядели совсем не так, как я. Беловолосые с серыми глазами, бледной, почти прозрачной кожей, они носили татуировки в виде морозных узоров, которые, казалось, проступали прямо из их крови. Эти узоры напоминали ледяные кристаллы на стекле — холодные, красивые, но безжалостные. Я много плакала тогда, страдала, и мама, видя это, приняла непростое решение — отдать меня в племя их бывшего врага, от которого она случайно родила ребёнка.

— Ты права, своих детей у меня нет, — наконец произнёс мужчина, и его голос, глубокий и низкий, эхом отдавался в стенах хижины, смешиваясь с плеском волн под сваями. — И, если честно, я думал, что больше никогда тебя не увижу, Иона. А благодаря нашей дочери такая возможность возникла! Да, эта девушка действительно взяла всё от меня. И если она не будет пользоваться магией льда, то я приму её в своё племя! Когда-то ты спасла мне жизнь, и теперь я отплачу тебе тем же! Спасибо, что вырастила нашу дочь и за ещё одну встречу! — проговорил он, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое, почти отцовское.

Но я была с ним не согласна. Да, мне плохо жилось в мамином племени, но за двадцать лет я привыкла к издевательствам и одиночеству. Мама была со мной, она меня поддерживала. А сейчас я должна была назвать этого постороннего мужчину отцом? Пусть я и похожа на

представителей его племени, но это не означало, что я здесь стану своей. Меня и здесь могут считать изгоем.

Я сжала край ткани шорт, чувствуя, как внутри всё сжимается от страха и неуверенности. Но я уже не сопротивлялась — мама перед этим всё объяснила. Меня действительно никогда не примут у неё в племени, а со временем могут даже изгнать, заставив скитаться среди снега и льда. Одной мне не выжить в суровом климате, поэтому придётся смириться с решением жить в племени отца.

«Надеюсь, тайна моего рождения останется здесь, — подумала я, — и я научусь пользоваться магией воды, которая досталась мне от родителя».

— И тебе спасибо, Алай, — тихо произнесла мать. — А теперь позволь мне попрощаться с дочерью, и я уйду.

Повернувшись ко мне лицом, она уже не скрывала слёз. Они катились по её щекам, оставляя блестящие дорожки.

— Прости меня, моя родная, — прошептала она, голос её сорвался. — Я не надеюсь на новую встречу, да и не нужна она больше. Обживайся тут, и я надеюсь, что у тебя всё будет хорошо.

Она обняла меня — крепко, отчаянно, так, будто хотела вложить в это объятие всю свою любовь и силу. На мгновение она застыла, прижимая меня к себе, словно пытаясь запомнить каждое мгновение. Затем, с видимым усилием, оттолкнула от себя и, не оглядываясь, шагнула на пристань.

Её шаги эхом отдавались по деревянным доскам, пока она шла к лодке, привязанной у края. Лодка отчалила, и мама медленно удалялась, превращаясь в маленькую точку на фоне водной глади, окружённой тростниками и плавучими островками. Ноги мои мигом ослабели, я медленно опустилась на край пристани, свесив ноги, окунув их в воду и всматриваясь вдаль — горько, безутешно, словно сердце разрывалось на части.

Вождь молча стоял в дверном проёме хижины, наблюдая за мной. Его силуэт, чёткий и величественный, вырисовывался на фоне закатного неба. Он не пытался утешить меня — возможно, не знал как, а может, понимал, что сейчас мне нужно просто выплакать всю боль, всю тоску по прежней жизни, чтобы начать новую главу. Где-то вдалеке кричали чайки, а волны мягко бились о сваи, будто нашептывая: «Теперь это твой дом».

Глава 2

Я сидела так долго, что потеряла счёт времени. Плеск волн о сваи хижины, крики чаек вдалеке — всё слилось в монотонный гул, который помогал мне успокоиться. Слезы уже высохли, оставив на щеках солёные дорожки, а сердце билось ровнее.

Но вдруг тишину нарушил всплеск — из воды вынырнул какой-то парень. С помощью магии воды он соорудил волну и, балансируя на самом гребне, ловко шагнул на пирс. Его рыжие волосы блестели на солнце, капли воды стекали по мускулистым рукам, покрытым замысловатыми татуировками.

— Привет, а ты кто? Ни разу не видел тебя у нас в племени! — усевшись рядом со мной и встряхнув рыжей шевелюрой, спросил незнакомец. От его движения брызги разлетелись в стороны, и несколько капель попало мне на лицо.

— Я Аква. Дочь вашего вождя, — представилась, одарив его взглядом.

Парень был симпатичен: такие же рыжие волосы, как у меня, серые глаза, пронзительные и внимательные. Татуировки на его руках и плечах явно показывали статус — витиеватые узоры, напоминающие завихрения водных потоков. Значит, он здесь занимает не маленькую должность. Кто он и зачем приплыл к хижине вождя?

— Вроде не припомню, чтобы моя матушка была беременна! Из этого следует вывод, что ты обманываешь меня. Кто ты на самом деле? — вымолвил парень, сдвинув брови к переносице. Его взгляд стал острым, почти колючим, и я невольно сжала край шорт. Так всегда делаю, когда волнуюсь или злюсь.

— Почему ты считаешь, что я тебя обманываю? — растерялась я, сама не понимая, зачем сразу рассказала ему правду.

— Потому что я пасынок вождя, а матушка моя после перенесённой болезни бесплодна и не может подарить отцу ребёнка. Значит, ты обманываешь меня и что-то утаиваешь! — юноша говорил совершенно спокойно, но в его голосе звучала стальная уверенность. Я вдруг смутилась, не зная, как продолжать разговор.

Внутри всё сжалось от тревоги. Я уже наговорила много лишнего. Вдруг он поймёт, что я рождена от женщины из племени льда, и сразу же меня за это возненавидит?

— Рив, ты уже приплыл! Как тренировка? Сколько рекрутов удалось обучить? — вдруг послышался сзади голос отца, и я тут же вскочила на ноги, инстинктивно приблизившись к мужчине.

— Пока нечем гордиться, но подготовка к грандиозной охоте идёт полным ходом! Сам понимаешь, не у всех есть смелость идти на агайн (змеи вроде анаконд, которые нападают на водные племена и убивают жителей) и каруна (похож на аллигатора, но в три раза больше по размеру). Но ты же знаешь, что если мы не будем их уничтожать, то нам всем крышка! Магических сетей мало, эти монстры Все равно в находят лазейки, чтобы проникнуть в племя и кого-нибудь убить! — отчитался парень, не сводя с меня взгляда. В его глазах читался немой вопрос о моей личности, и от этого мне стало ещё неуютнее.

— Голоден? Утомился наверное? Пойдемте в дом, там мать приготовила рагу! — сказал мужчина, и тут я вздрогнула от его голоса, потому что следующие слова он посвятил мне: — Аква, ты в норме? И кстати, познакомься — это твой сводный брат, Рив!

Я буквально остоленела. Взгляд Рива стал ещё более изучающим, почти пронизывающим.

— Так значит, она не шутила? Отец, кто её мать? Откуда она вообще взялась? — принялся засыпать вопросами отца парень, указывая на меня пальцем. В его голосе прозвучало недоверие, смешанное с любопытством.

— Я потом тебе всё расскажу, а сейчас — пошли и поужинаем! — уклонился от ответов мужчина, и мы зашли в двухэтажную хижину, стоявшую на длинных сваях.

Внутри царил атмосфера уюта и силы. Стены украшали резные изображения морских существ, рыб, висели различные снасти для рыбалки и копья для охоты, а с потолка свисали связки сушёных коралл. Всё здесь дышало духом водного племени.

На ужине за столом царило напряжённое молчание. Жена моего отца, Лилия, поглядывала на меня из-под лба, и этот её взгляд мне не нравился. Она улыбалась, но улыбка не затрагивала глаз — в них читалось откровенное пренебрежение. Каждый раз, когда наши взгляды встречались, она чуть заметно поджимала губы, словно сдерживала едкое замечание.

Когда у всех, кроме меня, в тарелках закончилась еда, Лилия наконец подняла на меня взгляд и спросила:

— Аква, а ты почему ничего не ешь? Неужели не понравилось моё рагу? — в её голосе звучала приторная забота, но я уловила в нём скрытую насмешку.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

— Я не голодна. Прошу, можете показать мне, где я буду спать? Хочу пораньше лечь, — тихо проговорила я, избегая смотреть в лицо женщины.

— Рив, сынок, проводи девушку к себе в комнату. Пусть сегодня спит на твоей кровати, а ты поспишь в лодке! Пусть бедняжка отдохнёт с долгой дороги, а завтра мы с папой решим, где ей выделить комнату! — сказала женщина с чересчур широкой улыбкой. Она похлопала меня по плечу — прикосновение вышло нарочито ласковым, почти издевательским.

— Нет, давайте я буду спать в...

— Хорошо, пошли, Аква, я покажу свою комнату! Где твои вещи? — перебил меня Рив, легко согласившись с мнением матери. Он встал из-за стола и, проходя мимо, ненавязчиво коснулся моей руки. От этого прикосновения по спине пробежали мурашки. — Не переживай, у меня достаточно места. И спальное место очень удобный, тебе понравится, — добавил он с тёплой улыбкой.

— Может, у вас есть скамейка? Я там могу лечь...

— Аква, прекрати! Ты же теперь член нашей семьи, и мы решили выделить тебе временное спальное место. А за Рива не волнуйся — он вообще может спать на дне, ему не привыкать. Мой сын чересчур любит воду и редко появляется дома, в своей комнате! Правда, мальчик мой? — с притворной добротой проговорила Лилия, бросая на сына многозначительный взгляд.

Рив лишь усмехнулся и слегка наклонился ко мне:

— Пойдём, Аква. Не слушай её, у нас всё будет хорошо. У меня в комнате есть вид на закат — ты точно оценишь. Он особенно красив в это время года, — его голос звучал искренне, а взгляд задержался на моём лице чуть дольше, чем требовалось.

Пока мы шли к его комнате, Рив несколько раз «случайно» задевал моё плечо своим, а однажды, указывая на резное украшение на стене, наклонился так близко, что я почувствовала тепло его дыхания.

— Знаешь, у тебя очень необычные глаза. Они как будто отражают небо перед грозой, — тихо произнёс он, когда мы остановились у двери его комнаты. — Я рад, что у меня теперь есть сестра. Надеюсь, мы подружимся.

Я не знала, что ответить. С одной стороны, внимание Рива согревало, с другой — я всё ещё остро ощущала неприязнь Лилии и не могла расслабиться. В голове крутилась мысль: «Неужели это и есть моя новая семья?»

Глава 3

Спустя десять минут Рив показывал мне свою комнату. Он лично расстелил для меня одеяло на своей “кровати” — аккуратно, с какой-то почти трогательной заботой. А спал он, оказывается, в гамаке... Я невольно поморщилась: сегодня мне точно глаз не сомкнуть. Неудобно же! «У них тут что, нет нормальных кроватей? Что за беспредел!» — пронеслось в голове.

— Ты чего застыла? Располагайся давай, а я пойду в лодку! — сказал парень и направился к двери.

Я ничего не ответила — просто стояла и с изумлением смотрела на этот качающийся гамак, представляя, как в нём ворочаешься всю ночь.

— Спасибо! — всё же выдавила из себя.

Парень вдруг замер на пороге и, резко развернувшись, приблизился ко мне. В его глазах блеснуло что-то новое — азарт, предвкушение.

— Хочешь поплавать со мной? — вдруг спросил он, пристально глядя на меня.

— Ч-чего? — я аж икнула от неожиданности, сердце подскочило к горлу.

— Может, поплаваем? Я познакомлю тебя с моим карпом! А ещё я знаю красивую заводь — там очень красиво. Вода прозрачная, кристально чистая! Ну, что скажешь на моё предложение? — повторил он уже более развёрнуто, и в его голосе прозвучала искренняя надежда.

Я замялась, бросив взгляд на свой чемодан, где лежали лишь тёплые вещи.

— Гм... Я даже и не знаю, — вымолвила нерешительно.

Да, я не готова плавать — у меня нет подходящей одежды для заплыва. А плавать голышом, пусть и со своим сводным братом, увы, я не готова.

— Ну ты чего? Боишься? — вдруг взяв меня за руку, мягко поинтересовался Рив. Его прикосновение было тёплым, почти ободряющим.

— Нет, но мне просто пока нечего надеть для плавания, — призналась я, чувствуя, как краснеют щёки.

— Ой, да ладно тебе! На тебе сейчас блузка и шорты — это вполне нормальная одежда. Не волнуйся, она не пострадает от одного заплыва! — продолжал уговаривать меня Рив, и в его глазах плясали озорные искорки.

Он так уверен, а вот у меня это единственная одежда, которую я могу носить в их климате. В чемодане — только меховые и вязанные из шерсти вещи. Даже стыдно распаковывать всё это — засмеют же!

— Ладно, так и быть, давай поплаваем, — наконец согласилась я, и мы пошли к пирсу.

Спускаясь по лестнице, я мысленно настраивалась на заплыв. Водники — ловкие и умелые пловцы, а вот я родилась во льдах и не очень приспособлена для плавания. Пусть даже похожа на жителей племени воды. Так что сейчас у меня, так сказать, будет дебют. Ладони слегка вспотели, а в груди нарастало странное волнение — смесь страха и любопытства.

Мы приблизились к краю пирса, и я несмело посмотрела вниз. Вода манила и пугала одновременно — глубокая, тёмная, но в то же время живая, дышащая. Рив же, с разбега нырнул в воду, а когда вынырнул, в ожидании уставился на меня.

— Ты чего, правда испугалась? Давай, прыгай ко мне, это же наша стихия! — манил к себе парень, и его улыбка была такой заразительной, что я, глубоко вздохнув, прыгнула.

Погрузившись под воду, я сразу же была подхвачена за руку Ривом. Холодная вода обволокла тело, заставив на мгновение замереть от неожиданности.

— Ой, держи меня, пожалуйста! — буквально вцепившись в спасительную конечность, я пыталась адаптироваться.

— Ты чудная! Не бойся, я подстрахую тебя, — улыбнулся он. — Прошу, только нежнее возьми за мою руку. Я поплыву и потяну тебя за собой! Кажется, я знаю, куда тебя в первую очередь надо сплавать!

И, рассекая ровную, зеркальную гладь, он поплыл в только ему известном направлении.

Закат уже давно окрасил небо розовыми красками, и вода была комфортной температуры — не холодной, но и не слишком тёплой. Плыть в блузке оказалось совершенно неудобно: ткань противно липла к телу, сковывала движения. Хотелось снять её, чтобы было легче рассекать руками гладь. Но я лишь крепче сжала руку Рива, стараясь не отставать.

Рив уверенно тянул меня за собой, и вскоре мы приближались к какой-то пещере, которая выглядывала из воды. Стало немного жутко — сердце забилося чаще, а дыхание участилось. Парень, видимо, это почувствовал.

— Не волнуйся! Там я обучался плавать, когда был ещё мальцом. Мой родной отец обучал меня. Именно он вложил в меня основы магии воды. Тебе нужно научиться быстро плавать, хорошо видеть в воде и буквально передвигаться в темноте! В этом тебе поможет магия, которая есть у всех жителей нашего племени, — попытался утешить меня Рив.

Я наконец отцепилась от него, стараясь выровнять дыхание.

— Что мне сейчас делать? — спросила я, когда мы заплыли в пещеру.

Огляделась по сторонам. Здесь было невероятно живописно: сталактиты, свисающие с потолка, выступали в роли источника света. Не знаю, что именно их подсвечивает изнутри, но это было невероятно — мягкий голубой свет озарял подводные камни, кораллы и причудливые водоросли. Я буквально с открытым ртом изучала обстановку вокруг, чувствуя, как страх постепенно сменяется восхищением.

— Красиво здесь? Я люблю сюда приплывать и любоваться пейзажем, — поддержал мои эмоции Рив, и я кивнула, полностью согласившись с его словами.

— Так, ты притащил меня сюда... Для чего? — спросила после затянувшейся паузы. Я не привыкла долго плавать и уже начала уставать, постоянно поддерживать своё тело на плаву становилось всё труднее.

— Теперь мы нырнём и, проплыв по подводной пещере, заплывём в водяной карман, где я буду учить тебя плавать. Там удобно и есть небольшие площадки суши, где ты сможешь отдохнуть. Вижу, что ты устала. Не волнуйся, скоро я покажу тебе, как пользоваться магией воды, чтобы не тратить силы. Так что можешь снова взять мою руку в плен и ещё не забудь задержать дыхание. Надеюсь, ты сможешь не дышать три минуты. Ведь именно столько времени потребуется, чтобы доплыть до кармана, — объяснил Рив.

— Три минуты? Я не уверена, что смогу столько выдержать! — сказала я и даже отплыла от парня подальше, чувствуя, как нарастает паника.

— Верь мне, Аква, я не дам тебе утонуть, — заглянув мне в глаза, Рив приблизился и взял меня за руку. Его взгляд был таким уверенным, что я невольно расслабилась.

Кивнула и набрала в лёгкие воздуха, насколько это было возможно.

Мы мигом нырнули под воду и поплыли к дну. Парень уверенно тянул меня за собой — быстро, но не слишком резко. За нами тянулся след из пузырьков, и я видела, как некоторые кораллы освещают нам путь мягким мерцанием. Мы заплыли в одну из расщелин, и, проплыв пару километров, я вдруг почувствовала, что в лёгких заканчивается воздух. Паника накрыла с головой — я схватилась за горло и отпустила руку Рива.

Он тут же поспешил на помощь. Подплыв ко мне, вдруг притянул к себе и... поцеловал.

Я буквально ошарашенно глядела на него, а он тем временем поделился со мной воздухом. Когда он отстранился, то, выставив большой палец вверх, как бы спросил: «Всё ли хорошо?»

Кивнула и тоже показала палец вверх. Он улыбнулся и, снова взяв меня за руку, потянул за собой.

Ещё через два километра мы выплыли из другой расщелины и стали всплывать. А когда оказались на поверхности, парень сразу потянул меня на участок суши, покрытый песком.

— Отдохнём немного и начнём учиться. Уверен, ты быстро всё освоишь, и мне уже не надо будет делиться с тобой воздухом на обратном пути, — расхаживая вокруг меня, говорил Рив.

— Ты меня поцеловал! — сказала я и тоже поднялась на ноги. — Или это у вас называется делиться воздухом?

— Ну да, я делился воздухом. Прости, если оскорбил этим действием, но если бы я этого не сделал, ты бы утонула, — объяснился парень.

Коснулась своих губ — они буквально горели. Странное, незнакомое чувство разливалось по телу: смесь смущения, благодарности и чего-то ещё, чего я пока не могла назвать.

— Спасибо! Ты этим спас меня. Но всё же мне ещё долго до твоего мастерства, и, скорей всего, будет трудно вызвать магию, — призналась я.

— У тебя всё получится, Аква, потому что я верю в тебя! — подмигнув мне, парень зашёл в воду и нырнул.

Я тоже уже не чувствовала усталости. Вдохнув полной грудью, я последовала за ним, чувствуя, как внутри зарождается что-то новое — уверенность и желание научиться всему, что знает Рив.

Глава 4

Не знаю почему, но рядом с Ривом я чувствовала себя намного увереннее. Он вёл себя дружелюбно — за исключением того момента, когда поделился со мной воздухом под водой. Сейчас он держал меня за руки и смотрел прямо в глаза. От его взгляда у меня внутри всё таяло, а магия бурлила в крови, словно вода в кастрюле на костре. Я не могла объяснить свою реакцию, но почему-то сейчас испытывала к нему чувства, совсем не такие, какие должна испытывать к брату.

— Аква! — отвлёк меня от мыслей голос Рива. — Тебе нужно научиться задерживать дыхание, чтобы мы смогли вернуться отсюда. Ты ведь не хочешь, чтобы я тебя опять поцеловал?

Его улыбка была лукавой, почти игривой, но в глазах читалась искренняя забота. Я вдруг почувствовала, как часто забилося сердце, а щеки залила горячая краска.

— Не думаю, что у меня быстро получится научиться! Но это не значит, что я не буду пробовать! — уверенно вымолвила и всё же отпустила его руки.

— А это уже слова настоящего бойца! Ты молодец, Аква! — Рив одобрительно кивнул. — Сперва я научу тебя правильно делать вдох. Вот смотри, как я это делаю, и повторяй! Сперва вдыхай через нос, а потом через рот. То есть ты сделаешь два вдоха: через нос и рот. Поняла? — плавая вокруг меня, объяснял парень. Его движения были плавными, грациозными — он двигался в воде так же естественно, как птицы в небе.

— Вроде да... — с сомнением ответила я, стараясь уловить каждое его движение.

— Тогда продемонстрируй! — остановившись напротив меня, велел Рив.

Я втянула с шумом воздух через нос, потом через рот и затем выдохнула.

— Правильно? — с надеждой спросила я, глядя, как улыбается парень.

Его губы были тонкими, чётко очерченными, а когда он улыбался, возле глаз появлялись едва заметные морщинки. Внезапно я почувствовала странное желание снова ощутить его прикосновение, даже поцеловать — но тут же отогнала эту мысль, смутившись ещё сильнее.

— Нет, не правильно! Но ты сделала на троечку с минусом! Просто знаешь, я не могу понять, почему ты не умеешь плавать и находиться долго под водой? Это же все умеют, нас этому обучают чуть ли не с пелёнок! Но ты... Откуда ты взялась такая? — Он пристально посмотрел на меня и подплыл так близко, что у меня сразу перехватило дыхание. Вода вокруг нас словно загустела, наполнившись напряжением.

— Папа же сказал, что объяснит тебе всё потом! — мерзкий страх пробежал по спине, а пристальный взгляд Рива буквально заставил меня отступить, погрузившись в воду по самое горло.

Ещё чуть-чуть — и я захлебнусь от собственных угрызений совести. Ведь он мой сводный брат, и я надеюсь, он поймёт всё. Хоть племя льда и враждовало раньше с племенем воды, может, сейчас у них всё хорошо.

Мама много мне рассказывала о войне племён воды и льда. Не знаю даже, из-за чего началась эта вражда, но некоторые до сих пор помнят ожесточённые сражения. Но моя мама всё изменила, когда спасла отца от смерти. Именно она примирила племена, и благодаря ей был заключён договор о ненападении. Конечно, это означало, что битв и сражений больше не будет, но всё равно жители обоих племён недоверчиво косились друг на друга.

— Да, отец сказал, что всё объяснит мне потом, но я не могу так долго ждать! Мне хочется знать всё прямо сейчас! Расскажи мне всё! — Рив подплывал всё ближе, а я отплывала от него всё дальше, пока не упёрлась спиной в каменную стену пещеры. Холодный камень коснулся моей спины, усиливая ощущение ловушки.

— Я не могу! — выдавила из себя, пытаясь уйти от прожигающего взгляда парня.

— Но почему? Что с тобой не так? — Его голос звучал уже не игриво, а требовательно.

Рив вдруг упёрся руками о стену по обе стороны от моей головы, и я оказалась в плену. Он не прерывал зрительного контакта, а я всё больше начинала нервничать. Вода вокруг нас дрожала, отзываясь на его магию.

— Я чувствую через воду все твои эмоции, и это подозрительно! Аква, ответь мне, откуда ты взялась? — настаивал парень, всё больше нависая надо мной. Его дыхание касалось моей кожи, заставляя волоски на руках вставать дыбом.

— Я боюсь... И прошу, хватит давить на меня! — Я буквально расплакалась прямо у него на глазах. Слезы смешались с водой, и я почувствовала себя маленькой и беззащитной.

Он тут же отплыл от меня и отвернулся. Я увидела, как напряглись его плечи, а от тела во все стороны пошли круги по водной глади — его магия внутри бушевала, отражая эмоции.

— Я больше не могу доверять тебе! Если ты не честна со мной, то как я могу продолжать учить тебя? — Его голос прозвучал глухо, почти обречённо.

— Прости, но тебе правда лучше это обсудить с нашим отцом! — Я не сдавалась, хотя внутри всё сжималось от боли.

— Хорошо, я обсужу это с нашим отцом, а ты пока побудешь здесь! — вдруг выдал он и резко нырнул под воду.

Я даже опомниться не успела, как осталась в этом водяном кармане одна...

Паника накрыла с головой. Я была сильно напугана и встревожена. Стены пещеры, украшенные сталактитами, вдруг показались мне зловещими, а мягкий голубой свет — угрожающим.

— Рив, стой! — закричала я в пустоту, как будто он мог меня услышать и вернуться.

Но этого не происходило. Тишина давила, а вода вокруг будто стала тяжелее.

Тогда я решила сделать так, как он мне показал. Втянула носом как можно больше воздуха, потом вдохнула ртом. Это было очень тяжело сделать в данной ситуации, особенно когда внутри всё сжимается от страха. Я чувствовала, как дрожат руки, а сердце бьётся так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди.

Я сразу нырнула под воду и поплыла вглубь. Вот только откуда мы приплыли, я не знала. Даже где эта расщелина в скале — не предполагала. Я плавала в поисках этой расщелины, но так ничего и не нашла. Воздух в лёгких закончился, и мне пришлось всплыть.

Жадно хватая ртом воздух, я подплыла к небольшому участку суши и выбралась из воды. У меня, кажется, началась паническая атака. Я начала задыхаться. Воздух из моих лёгких будто куда-то стремительно исчезал. Я стояла на четвереньках, вцепившись пальцами в песок, и пыталась хоть как-то успокоить себя, но воображение сейчас играло против меня.

Мне казалось, что никто не знает, где вообще находится этот злосчастный карман и что кроме Рива о нём никто не знает. А что, если он решит не возвращаться за мной после того, как узнает правду от отца? Я же тут умру с голода и жажды!

Легла на песок и посмотрела в покрытый сталактитами потолок. Нет. Он так не поступит со мной!

А хотя... Откуда мне знать, на что он способен? И зачем только согласилась с ним плыть куда-то? Вот же дура наивная...

Ругаю саму себя — и тут вижу, как в воде начало кружить вокруг моего островка странная тень. Ну вот, теперь меня слопают какой-нибудь хищник, и тогда всем станет в этом мире легче.

Я смотрю на эту тень, и страх сковывает моё тело. А это существо, судя по тени, около двух метров в длину, и оно сейчас медленно движется в мою сторону. Его плавники рассекают воду с пугающей размеренностью.

«Ну всё, прощай, мама, прощай, новая жизнь... И здравствуй, смерть...» — пронеслось в голове.

Тень приближалась. Вода вокруг островка заволновалась, создавая мелкие завихрения. Я отчётливо слышала глухие толчки — будто кто-то мощно работал плавниками в метре от меня. Дыхание сбилось, руки дрожали так сильно, что я с трудом удерживалась на коленях.

Собрав остатки воли, я огляделась в поисках хоть какого-то оружия. Ничего. Только гладкий песок под пальцами и холодные камни стены за спиной. Тогда я медленно поднялась во весь рост, расправила плечи и сжала кулаки. Если это конец — я встречу его стоя, а не на четвереньках.

Существо сделало ещё один круг — теперь так близко, что я могла разглядеть тёмный силуэт с массивной головой и длинным хвостом. Оно замерло на мгновение, будто оценивая меня, а затем начало медленно подниматься к поверхности...

Глава 5

Но тут из воды высовывается огромная рыба голова — с выпуклыми, почти человеческими глазами, толстыми губами и усами, похожими на тонкие нити. И тут до меня доходит: это же тот самый карп, о котором говорил Рив! Напряжение мгновенно спадает, плечи расслабляются, а дыхание выравнивается.

— Ты чей? — говорю с рыбой, будто она и правда может мне ответить.

Карп лишь открывает рот, шевелит губами, словно пытается что-то сказать, и смотрит на меня с каким-то странным любопытством. А потом резко ныряет в воду и уплывает вглубь, оставляя за собой серебристую дорожку пузырьков.

— Эй, подожди! Ты тоже решил меня бросить? — кричу я и, не раздумывая, забегаю в воду следом за карпом, ныряю.

Вода вокруг переливается изумрудными и сапфировыми оттенками, синие лучи от сияющих сталактитов пробиваются сквозь толщу, создавая причудливые узоры на песчаном дне. Надеюсь, он покажет мне выход — и я сама смогу выбраться. Вот только без помощи магии воды мне не набрать нужной скорости: мышцы быстро устают, а движения получаются неуклюжими.

Карп, оказывается, не уплыл далеко. Он сразу же оказывается возле меня, медленно кружит вокруг, будто оценивая. Я наконец могу разглядеть его как следует. У каждой рыбы племени воды свой уникальный узор на чешуе — своего рода отличительная особенность, какому хозяину он принадлежит. У этого красавца — насыщенный зелёный цвет с витиеватыми серебристыми полосами по бокам и ярким красным пятном в виде месяца на лбу. Он словно произведение искусства, созданное самой природой.

Мне снова приходится всплыть — лёгкие горят, требуя воздуха. Карп выныривает вместе со мной, смотрит своими огромными глазами, и в них читается что-то вроде преданности. Ясно, что он кому-то принадлежит, вот только кто его хозяин, он, увы, не скажет.

— Слушай... Ты же хорошая рыбка, да? И ты сможешь мне отсюда выбраться? Ведь так? — подплываю к карпу и осторожно глажу его по спине.

Он прижимает спинной плавник и чуть ли не мурлычет от удовольствия, слегка покачиваясь в воде. Видно, что ему нравится, когда его гладят.

— Да, хорошая рыбка! — шепчу я, а сама делаю глубокий вдох — сначала через нос, потом через рот, как учил Рив. Затем ныряю и пытаюсь связаться со своей магией воды.

Тёплые потоки откликаются внутри, но пока слабо, неуверенно. Карп подплывает ко мне, и я хватаюсь за его боковой плавник. Он будто понимает, чего я хочу, и плывёт вглубь — прямо к расщелине, которую с поверхности и не заметишь. Рыба быстро везёт меня вперёд, рассекая воду мощными движениями хвоста.

Мы заплываем в расщелину. Проплываем несколько метров, и я начинаю чувствовать, как воздух выходит из лёгких, как мир вокруг плывёт от нехватки кислорода. Пальцы слабеют, хватка ослабевает. Я пытаюсь держаться, но силы покидают меня. Отпускаю плавник рыбы и начинаю медленно уходить на дно, а перед глазами вспыхивают разноцветные круги...

Очнулась я от того, что кто-то трясёт меня и пытается привести в сознание.

— Аква, очнись! Очнись, прошу тебя... Прости, я полный придурок... — голос Рива звучит где-то далеко, но постепенно становится чётче.

Я закашлялась, выплёвывая воду, резко села — и тут же меня резко прижали к мускулистой груди сильные руки Рива.

— Ты очнулась, слава Водяным духам! — прижимая меня к себе, причитал Рив. Я слышала, как часто бьётся его сердце — так же быстро, как и моё.

— Ты бросил меня... бросил там одну в этой пещере! — начала плакать и истерить, ударяя кулаками ему в грудь. — Ты сказал доверять тебе, а сам взял и уплыл! Я так испугалась!

— Прости... — тихо произнёс он, обнимая меня крепче и терпя все мои удары.

— Как ты мог? Ненавижу тебя! — плачу всё сильнее, но руки мои, вопреки словам, не прекращают цепляться за него. Он сейчас словно спасительный островок для меня, за который я цепляюсь, чтобы не утонуть в бездне страха и одиночества.

— Я больше не брошу тебя, обещаю! Только успокойся, прошу! — Рив нежно гладит меня по волосам, и это помогает — я начинаю успокаиваться. Его прикосновения такие тёплые, надёжные...

Мы по-прежнему с ним в воде, и сейчас с помощью магии держимся на поверхности. Скорей всего, парень изменил плотность воды вокруг нас — благодаря этому мы не тонем, а будто парим в невесомости.

— Отпусти меня, я сейчас же поплыву к отцу и расскажу ему всё! — теперь я разозлилась, и это была понятная реакция. Шок от пережитого ещё не прошёл, а желание отомстить возникло вполне ожидаемо.

Я отстранилась от него и поплыла, как мне показалось, в нужном направлении. Я хотела домой и надеялась, что найду правильное направление без помощи сводного брата.

— Стой! — вдруг окликнул меня Рив. — Просту, объясни мне кое-что!

Парень приблизился и снова схватил меня за руку. Его пальцы были прохладными, но прикосновение обжигало.

— Что тебе ещё от меня надо? Хочешь меня уговаривать и просить, чтобы я ничего не говорила отцу? Но я всё равно ему всё расскажу, и надеюсь, он тебя...

— Откуда в тебе магия льда? — перебил меня Рив, и я замерла на месте, а внутри всё похолодело.

Откуда он узнал про эту магию?

— Я не понимаю, о чём ты! — решила прикинуться дурочкой.

— Когда я нашёл тебя, ты находилась в коконе из льда. Именно благодаря этому ты выжила. Эта магия тебя спасла, но откуда она у тебя? — повторил свой вопрос Рив. Я дрожала всем телом, а его хватка на запястье становилась всё крепче.

— Не понимаю, о чём ты! — повторила я, но он не отпускаял.

— Скажи, Аква! Почему ты владеешь магией льда? — рявкнул Рив, и от звука его голоса я вздрогнула.

— Потому что моя мать из племени льда! А теперь отпусти меня, ты слишком больно сжимаешь мне руку! — всё же призналась я и увидела, как похолодел взгляд парня.

Рив сжал губы в тонкую линию и какое-то время молча наблюдал за мной. В его глазах читалась борьба — недоверие боролось с чем-то ещё, что я не могла распознать. А потом он востепенел и громко крикнул:

— Цив! Цив!

Вдруг между нами выплыл тот самый карп, с которым я познакомилась в пещере. Я хорошо запомнила его по красному пятну в виде месяца на лбу. Рив подплыл к рыбине и что-то прошептал ему — так тихо, что я не разобрала слов. А потом повернулся ко мне и тихо проговорил:

— Цив доставит тебя до дома! Только крепче держись за его плавник!

А потом просто подтолкнул меня в сторону рыбины и нырнул под воду, куда-то уплывая.

— Рив, ты... — начала я, но он уже исчез в глубине.

Я осталась с карпом, который преданно подставил мне свой плавник. Я уцепилась за него, и Цив поплыл в сторону дома. Вода вокруг заиграла новыми красками — бирюзовыми и лазурными, а вдалеке уже виднелись очертания хижины вождя. Я смотрела вслед Риву, и сердце сжималось от непонятной тоски. Что будет дальше? И почему он так резко ушёл?

Глава 6

Карп быстро доставил меня до дома. Я забралась на причал и буквально упала на него от усталости — мышцы дрожали, дыхание сбивалось, а в ушах всё ещё звучал гул подводного мира. Тяжело дыша, я лежала на спине и смотрела в звёздное небо, усыпанное мерцающими огоньками. Цив уплыл, оставив после себя лишь лёгкие круги на поверхности воды, а я так и не могла подняться, чтобы дойти до дома. Тело казалось свинцовым, каждая клеточка кричала об отдыхе.

Я, наверное, никогда не привыкну к этому племени. Они с самого детства обучаются жить на воде и под водой — плавают, ныряют, задерживают дыхание так легко, будто это просто очередной вдох. А я лишь выживала в условиях крайнего севера, знала, как сохранить тепло в жуткий холод, как найти укрытие среди снегов. Хотя мне не страшен мороз — моя кожа к нему устойчива, — здесь я никак не могу приспособиться быть амфибией. Задерживать надолго дыхание... Это кажется невозможным, противоестественным.

Вдруг меня потревожили приближающиеся шаги — тяжёлые, уверенные. Я приподнялась на локтях и увидела папу: он шёл ко мне, его силуэт чётко вырисовывался на фоне лунного света.

— Ты чего тут лежишь? — присев на край пирса, он опустил ноги в воду. Волны ласково обняли его ступни, словно приветствуя.

— Мне не спится! — соврала я, хотя он, скорей всего, уже заметил мои влажные волосы и одежду, прилипшую к телу.

— Поэтому ты решила поплавать? Или, может, Рив тебя соблазнил? Он любит воду — его иной раз из неё не вытащить! — с улыбкой проговорил вождь, и я тоже села с ним рядом, опустив ноги в воду. Прохладные потоки коснулись кожи, принося облегчение.

— Пап, а скажи мне... Из-за чего племя льда и племя воды воевали между собой? Почему они до сих пор ненавидят друг друга? — решила сменить тему. Воспоминания о Риве тревожили душу — его взгляд, голос, прикосновение... Всё это не давало покоя.

Папа улыбнулся и, приобняв меня за плечи, заговорил. Его голос звучал тихо, но в нём чувствовалась тяжесть прожитых лет:

— Давно это было. Все племена объединяют великие врата, через которые вы с мамой пришли сюда. Мы жили мирно, и однажды через них пришли ледяные. Они заморозили всю воду — мгновенно, без предупреждения. Представляешь? В тот день многие были под водой, занимались своими делами, охотились... Никто не смог всплыть, чтобы глотнуть воздуха. Лёд не позволил! Многие тогда погибли, и мы не могли понять, почему они так поступили.

Он замолчал на мгновение, глядя вдаль, туда, где тёмная вода сливалась с ночным небом.

— Потом выяснилось, что они подумали, будто мы убили сына вождя, которого они нашли возле великих врат. Это, кстати, до сих пор неизвестно, кто стал причиной его гибели. Но в груди парня торчал кинжал, который сделали в нашем племени. Рукоять была из зуба каруна — только мы такие делаем, больше никто. У нас ведь торговые отношения со многими племенами были... Теперь ледяные не хотят с нами сотрудничать. Они хоть и заключили с нами договор о ненападении, но отношения между нами уже не будут прежними. Слишком свежи воспоминания о той войне. Поэтому многие в нашем племени помнят, как мы доставали тела погибших, когда лёд растаял...

— А папа Рива? Он именно так погиб — под водой, когда не смог всплыть и глотнуть воздуха? — решила спросить я.

— Нет! — Папа покачал головой. — Мы были друзьями с Аврорусом и всегда вместе ходили на охоту либо в на великую чистку, когда мы истребляем хищников, чтобы они не лезли на нашу территорию. Мы были к ледяным, где вечные льды и снега и именно там на нас напал

белый ужас (похож на белого медведя, но только с бронёй по всему телу, как у броненосца). Мы не знали, как он опасен и как пробить его ледяной панцирь. Да и воды на севере нет... Мы кое-как его одолели и еле живые готовились принять свою смерть, но тут нас нашла твоя мама.

Его голос дрогнул, а пальцы крепче сжали моё плечо.

— Она смогла спасти и исцелить только меня. А Авроруса не смогла вылечить — он умер от заражения крови. Иона прятала меня в своей хижине и рисковала своей репутацией, спасая меня и укрывая от своих соплеменников. А потом я полюбил её. Наши чувства были настолько сильными, что мы не могли никак понять, что они запретные. Но когда вождь, который тоже имел виды на твою маму, понял, что она укрывает их врага, он хотел меня убить и убил бы... Но Иона опять спасла меня. Она пообещала стать его второй женой, если он заключит договор о ненападении и отпустит меня. Я не знал тогда, что она беременна тобой...

— А если бы знал? Что бы ты сделал? Снэг силён, и тебе его было бы не победить! — Я почувствовала, как к горлу подступают слёзы. — Мама всю жизнь терпела от него упрёки и всё же родила ему еще одного сына! Только после этого он разрешил ей отвести меня к тебе. Сейчас она в статусе второй жены вождя, и теперь он её вообще никогда не отпустит...

Воспоминания были тяжёлыми, обжигающими. Я заплакала, и папа тут же притянул меня к себе, прижал к груди. Его сердце билось ровно, успокаивающе, а руки дарили ту защиту, о которой я так долго мечтала.

— Дикие нравы у ледяных, я знаю. И также знаю, сколько тебе и твоей маме пришлось пережить. Но сейчас ты со мной, и я позабочусь о тебе, — прошептал он. — Только прошу, не используй магию ледяных. Завтра я устрою тебя в школу, где тебя обучат всему, что мы знаем: магии воды, плавать под водой, задерживать надолго дыхание и нырять в воду без брызг. Ещё много чему... Лишь только надо придумать, что сказать преподавателям, когда я тебя приведу завтра в туда! — Поглаживая мои мокрые волосы, папа старался утешить меня.

— Школу? Я не хочу учиться с малолетками! Это будет смешно, ведь я уже не пятилетка, мне уже двадцать лет! — Я с мольбой посмотрела на Алая.

— Ты права! Тогда я попрошу Рива — он тебя всему научит. Надеюсь, он поймёт всё и примет тот факт, что ты наполовину ледяная! — внезапно папа озадачил меня ещё больше.

Знал бы он, что его пасынок меня недавно чуть не убил. Он ненавидит всех ледяных и, скорее всего, винит их в смерти своего отца, поэтому вряд ли согласится меня всему научить.

— Надеюсь, что он поможет, — сказала я, а сама подумала, что лучше всё будет так — и пока я не буду сдавать Рива отцу.

— Ладно, пошли спать! Завтра мы с Ривом сплаваем к плотникам и закажем им строительный материал. Тебе нужна своя комната! Будем делать пристрой! — Поднявшись и помогая мне встать на ноги, сказал отец, и мы пошли в дом.

Да, здесь, хоть и была повсюду вода, деревья в этой воде хорошо росли. Имелись даже рощи и небольшие джунгли, где было небезопасно. Жители племени в основном плавали туда за дровами — надо было готовить на чём-то еду. Поэтому мужчины отправлялись в эти рощи, лазили на самые верхушки, собирали сухие ветки, складывали их в лодки и доставляли в отдельную хижину, где эти ветки сушились. Потом, кому надо, брали эти ветки и использовали их в хозяйственных нуждах. Не бесплатно, конечно. Здесь тоже имелась своя плата: «ты мне — я тебе». То есть ты дашь мне сухие дрова, а я тебе потом дам то, что есть полезного у меня. Взаимопомощь друг другу.

— Ладно, спокойной ночи, Аква. Завтра ещё сплаваем к швеям — надо подобрать тебе подходящую одежду. Думаю, в шубе и шапке тут не поплаваешь. Надо иметь несколько купальников, блузок и шорт! Да, может, ты не привыкла к таким вещам, но здесь не север, и порой бывает очень жарко. А ещё, как дочь вождя, ты должна иметь соответствующие тату. Этим тоже тебя постепенно обеспечим. Рив знает хорошего мастера! Ладно, завтра всё обсудим, а

сейчас ложись спать! — Наговорив кучу всего, что надо будет завтра сделать, отец ушёл, оставив меня наедине с мыслями.

Я стояла у входа в хижину, слушала, как плещутся волны о сваи, и смотрела на звёзды. В голове крутились слова папы, воспоминания о Риве, страх перед будущим... Что ждёт меня завтра? И как изменится моя жизнь теперь, когда правда начала раскрываться?

Глава 7

Утром я спала без задних ног. Даже после ухода отца я долго ворочалась, мысли крутились в голове, не давая уснуть: Рив, его слова, ненависть в глазах, история войны племён... Но потом сон всё же сморил меня — глубокий, без сновидений, в одной и той же позе. Поэтому, когда проснулась, всё тело болело, будто меня выжали, как половую тряпку.

Я потянулась, зевнула и вдруг замерла: в кресле у окна спит Рив. Он выглядел таким умиротворённым — ресницы отбрасывали тени на скулы, губы чуть приоткрыты, дыхание размеренное, ровное. Солнечные лучи играли в его рыжих волосах, подчёркивая бронзовые отблески кожи. На мгновение сердце ёкнуло — он был так красив в этот момент...

Но стоило мне пошевелиться, как он резко открыл глаза. Взгляд мгновенно стал суровым, холодным — прямо как вчера, когда мы с ним расстались.

— Привет! — с натянутой улыбкой поприветствовала его я.

Он не ответил, лишь хмыкнул, встал с кресла и молча ушёл. Через мгновение я услышала всплеск воды — видимо, нырнул и уплыл. Лишь бы не видеть меня.

Ну и ладно. Пусть плывёт куда хочет — я тоже не горю желанием с ним встречаться.

Я встала и вышла из комнаты, пытаюсь размять затекшие мышцы. В доме пахло дымом и жареной рыбой — Лилия уже готовила завтрак. Её движения были резкими, отточенными годами привычки, а взгляд, брошенный в мою сторону, — колючим.

— Вам помочь? — предложила я, стараясь звучать дружелюбно.

— Аква! Наконец проснулась! — её голос прозвучал слишком сладко, почти приторно. — Да нет, я сама справлюсь. Ты лучше приведи себя в порядок, а то растрепанная вся. Скоро вы с папой отправитесь к швеям. Он хочет тебя приодеть. А ты, кстати, сыночка моего не видела? Вроде проходил в свою комнату, и я заглядывала — он спал в кресле!

Её тон ясно давал понять: я здесь лишняя, моё присутствие её раздражает.

— Я видела его, когда проснулась, но он сразу сбежал, — вымолвила, опустив взгляд в пол.

— Скорей всего, он поплыл к Норе. Всегда плавает к ней по утрам и дарит цветы! Любит её и хочет жениться, — поведала женщина, и в её голосе прозвучала неприкрытая гордость.

Внутри что-то больно кольнуло. Ревность? Да, именно она. Даже сама не знаю почему. Может, после того поцелуя под водой, с помощью которого он поделился со мной воздухом... Для него это был просто способ спасти меня, а для меня — первый поцелуй в жизни.

— Понятно, — тихо ответила я и поспешила уйти, чтобы не выслушивать больше подробностей.

В ванной я долго расчёсывала спутанные волосы, разглядывая своё отражение в мутном зеркале. Бледная кожа, тёмные круги под глазами, растрепанные пряди... Не дочь вождя, а какая-то бродяжка.

Одеть мне пришлось кофточку, связанную из шерсти, но нитка была тонкая, и поэтому она оказалась почти прозрачной. Внизу натянула вчерашние шорты — ткань была сыроватой, но выбора не было. Блузку повесила сушиться, надеясь, что скоро смогу её надеть.

Лилия уже накрыла на стол и позвала всех завтракать. Правда, Рива до сих пор не было, и всех это не очень волновало — кроме меня. Но к концу завтрака он появился: зашёл весь мокрый после плавания, капли воды блестели на плечах, а волосы прилипли ко лбу.

— Рив, сынок, садись завтракать! — сразу же позвала его Лилия, и в её глазах засветилась нежность, которой она никогда не одаривала меня.

— Нет, мама, я уже поел у Норы, — бросил он, даже не взглянув в мою сторону, и направился к себе в комнату.

Я мыла посуду и так сильно сжала тарелку, что пальцы побелели.

— Поел он! Молодец какой! — сама не поняла, как сказала это вслух.

— Нора всегда заботится о моем сыне! Следит за его питанием! Хорошая девочка! — радостно проговорила Лилия, хотя мне эта информация явно была не нужна. В её голосе звучало неприкрытое торжество, будто она специально хотела меня задеть.

— Ну и отлично, — буркнула я, домывая последнюю тарелку.

Тут вышел папа.

— Аква, ты готова плыть к швее? — спросил он, улыбаясь мне.

— Ну, если Лилии не нужна моя помощь, то да, — ответила я, хотя на самом деле была бы рада сейчас исчезнуть куда-нибудь, чтобы не видеть ни Рива, ни его матери с её ядовитыми взглядами.

— Тогда пошли! — позвал отец и вышел.

Он спустился к пирсу и, посмотрев вдаль, вдруг громко свистнул. Тут же к нему подплыл огромный карп — примерно два с половиной метра длиной. Мужчина снял с крючка на столбе верёвку и нырнул в воду. Он стал обматывать ею карпа, делая своего рода аркан. Потом другой конец верёвки привязал к лодке, которую, как я поняла, будет тянуть рыба. Его карп, кстати, был в красную полоску с синими пятнами — очень красивый и мощный.

— Дочка, садись в лодку! Сив потянет её. Я поплыву рядом. И, кстати, тебе тоже надо завести своего карпа и привязать к себе духовно. Надо будет потом сплавать к шаманке и поговорить с ней об этом. Надеюсь, она разрешит тебе участвовать в обряде, к которому надо будет подготовиться. Думаю, Рив тебе и с этим поможет! — проговорил отец, помогая мне сесть в лодку.

— Я думаю, Риву слишком хлопотно со мной. Может, мне лучше в школу пойти? — сказала я и тут же уставилась на удивлённое лицо отца.

— Аква, ты как-то странно себя ведёшь, когда я говорю про Рива. У вас с ним что-то произошло? — спросил Алай и хлопнул легонько по спине карпа.

Рыбина тронулась с места, и мы поплыли.

— Нет, всё хорошо! Просто я не хочу его обременять, тем более он занят отношениями с своей Норой, — выдала я слишком резко.

— Говоришь так, будто ревнуешь его! Ты что, влюбились в Рива? — вдруг спросил папа, и это сильно встревожило меня.

— Нет, я... я просто не хочу ему мешать. Он ведь сам вечно занят. Поэтому я решила...

— Аква, перестань. Я поговорю с ним и всё объясню. Думаю, он согласится, а я взамен половину его обязанностей отменю! Так что сегодня покупаем тебе одежду, а потом плывём домой — буду говорить с Ривом! — папа изъяснялся уверенно, а вот я сильнее сжимала края лодки, потому что совсем не хотела, чтобы меня обучал именно Рив.

Дальше мы плыли без разговоров. Нам навстречу попадались жители племени — они махали своему вождю, приветствуя его. Я никого не знала и, конечно же, подозревала, что все, кто знает их вождя, сейчас задаются вопросом: «Кто эта девушка? И почему их вождь плывет в воде, а ее посадил в лодку?»

Вокруг раскинулся удивительный надводный мир: огромные площади полей из ила, где росли не только деревья, но и плодовые растения, виноградные лозы, свисающие с коряг. Ещё имелись на этих полях зерновые культуры и многое другое, что можно употреблять в пищу. Вдалеке виднелись рощи с высокими деревьями — их верхушки поднимались над водой, образуя зелёные острова. Рыбаки в лодках собирали урожай, дети ныряли за ракушками, женщины стирали бельё прямо в воде. Всё работало как единый механизм — каждый знал своё место и роль.

Наконец мы подплыли к пристани, которая вела к небольшому домику на сваях. Нас там встретила красивая рыжеволосая женщина лет тридцати.

— Приветствую вас, вождь! Заехали приодеться? — спросила дама, пристально глядя на меня и, скорей всего, ожидая, когда меня ей представят.

— Да, я хочу одеть свою дочь! — даже не ожидала, что он представит меня именно так. А тем временем швея с изумлением посмотрела на вождя и переспросила:

— Дочь?

— Да, это Аква, она моя дочь! Её нужно одеть, и прошу, не задавать лишних вопросов. Я спас её от ледяных, долгое время она была у них в плену, и удочерил. Бедняжка ничего не знает о нашей культуре, и теперь я должен её всему обучить! Поэтому дайте Акве хорошие вещи, в которых ей будет удобно учиться плавать! — придумал мне неплохую легенду мужчина, и я подумала, что это лучшее решение, чем правда.

На лице женщины появилась жалость. Она вдруг обняла меня и прижала к своей груди.

— Настрадалась бедная девочка! Давай я тебе сейчас покажу самые новые купальники и то, что сейчас можно носить! — она тут же потащила меня вглубь

— Я подожду тебя, Аква, снаружи! — сказал вождь и ушёл.

А меня тут же окружили заботой: швея ловко перебирала ткани, прикладывала ко мне то один наряд, то другой, восхищаясь оттенками бирюзы и лазури, которые так шли к моим глазам.

— Какая же вы изящная! — приговаривала она, подбирая комплекты. — Вот эти шорты с вышивкой, купальник с перламутровыми нитями, легкая блузка с воланами... Тебе всё так идёт!

Я смущённо улыбалась, чувствуя, как впервые за долгое время кто-то относится ко мне с искренней теплотой. В итоге я вышла из домика с кучей свёртков — из-за них меня почти не было видно. Папа тут же забрал у меня ношу, поблагодарил швею, и мы отправились в обратный путь.

Дома нас ждал вкусный обед — аромат жареной рыбы и свежих овощей витал в воздухе. Рив спал в комнате на гамаке, покачиваясь в такт дыханию. Я тихо прокралась внутрь, стараясь не шуметь, но свёртки предательски зашуршали. Он проснулся.

— Пожаловалась, наверное, отцу? — тут же упрекнул меня он, и в его голосе прозвучала холодная сталь.

— Нет, я ничего ему не сказала! А ты... Почему ты смотришь на меня, как будто я тебе враг? — не удержалась я от вопроса, чувствуя, как комок подступает к горлу.

— Потому что ты и есть мой враг! Дочь ледяной! — с каким-то омерзением в голосе вымолвил парень. Его глаза сверкнули ненавистью, а губы искривились в презрительной гримасе.

— Я не враг тебе! Хватит! Я не виновата в этой войне и не виновата в том, что родилась от ледяной шаманки! Прошу, не смотри на меня так! — со слезами на глазах высказала ему, и голос дрожал, выдавая всю боль, которую я пыталась скрыть.

Парень вдруг спрыгнул с гамака и приблизился. От его резкого движения я застыла на месте, даже плакать перестала — лишь всхлипывала, чувствуя, как слёзы катятся по щекам.

— А как мне на тебя смотреть? — он приподнял моё лицо за подбородок и заглянул в глаза. Его взгляд был тяжёлым, пронизывающим. — Ты — воплощение того, что разрушило мою семью.

Он вытер слезинку с моей щеки, и на мгновение в его глазах промелькнуло что-то похожее на сочувствие. Но тут же тряхнул головой, отступил.

— Не жди от меня другого отношения. Из-за ледяных умерли мой отец и сестра. Именно из-за них моя мама до сих пор плачет по ночам. Ведь, когда вода покрылась льдом, моя сестра была под водой — и она погибла! И ты сейчас говоришь, что ты ни при чём? — он смотрел на меня с таким презрением, что сердце сжалось от боли.

— Да, я ни при чём! Я даже не родилась в то время, и да, я сама ненавижу ледяных, хоть и обладаю их магией! Прошу, Рив, давай будем друзьями! — я приблизилась к нему и взяла за руку, вложив в этот жест всю надежду, что ещё теплилась во мне.

Но он вырвал свою руку из моего захвата и отступил на шаг.

— Нет, даже не жди, что я подружусь с тобой! — выплюнул он и вышел вон из комнаты, хлопнув дверью так, что задрожали стены.

Слёзы жгли глаза, но я постаралась успокоиться. Дрожащими руками сняла кофту и надела блузку. Ткань приятно холодила кожу, и в ней было удобнее двигаться, но это не могло унять душевную боль.

Когда я вышла из комнаты, то увидела, как отец разговаривает с Ривом. Их голоса звучали напряжённо, словно два камня тёрлись друг о друга.

— С сегодняшнего дня и начнёшь! За неделю надо обучить Акву долго находиться под водой и немного управлять магией! — отец не просил — он приказывал, и в его тоне звучала непреклонность вождя.

Рив был не очень доволен просьбой — это было ясно по поджатым губам и нервно подрагивающей жилке на шее.

— Мне некогда с ней заниматься! Я попрошу кого-нибудь из своих друзей! Ты знаешь, некоторые из них хорошие пловцы и маги! — мазнув в мою сторону равнодушным взглядом, вымолвил парень и направился к выходу.

— Подожди! Возьми Акву с собой! Ей нужно заводить новых знакомых, и если хочешь переложить свои обязанности на друзей, то я не против. Но начать работать с ней лучше сегодня! — твёрдо сказал Алай, и Рив замер в дверях, словно наткнувшись на невидимую стену.

— Хорошо, как скажешь, отец! — сквозь зубы вымолвил он и, схватив меня за руку, потащил за собой на пирс. Его пальцы сжимали моё запястье слишком сильно, почти до боли.

Когда мы оказались на пирсе, Рив сразу нырнул в воду. Через мгновение он вынырнул и, откинув мокрые волосы со лба, ждал, когда я к нему присоединюсь.

Я стояла на краю, не решаясь прыгнуть. Вода манила и пугала одновременно — глубокая, тёмная, полная тайн.

— Испугалась? Чего медлишь? Ну же, прыгай ко мне! — вытянув руки, парень буквально дразнил меня, но в его взгляде мелькнуло что-то новое — не презрение, а скорее вызов.

— А ты обещаешь держать меня за руку? — тихо спросила я, глядя ему в глаза.

Он помолчал мгновение, словно взвешивая что-то внутри себя. Потом кивнул:

— Обещаю! Прыгай!

Я глубоко вздохнула, закрыла глаза и нырнула. Вода сомкнулась надо мной, обняла холодными объятиями. Проплыв под водой, я вынырнула рядом с ним.

Приглаживая волосы, я подняла глаза — и вдруг Рив сам взял меня за руку. Его пальцы были прохладными, но прикосновение оказалось неожиданно мягким. Он не отдернул руку, не отстранился. И в этот миг между нами повисло что-то неуловимое — не дружба, но и не вражда. Что-то, что могло стать началом чего-то нового.

Глава 8

Дальше он молча тянул меня в неизвестном направлении. Вода вокруг переливалась изумрудными и лазурными оттенками, солнечные лучи пробивались сквозь толщу, создавая причудливые узоры на дне. Но я доверилась ему — знала, что он пообещал меня защищать. Поэтому была спокойна, особенно когда рядом появился Цив: его серебристая чешуя блестела в солнечных лучах, а плавники легко рассекали воду.

— Куда мы плывём? — всё же спросила я, стараясь не отставать.

— В школу! Там есть тренировочная заводь — очень глубокая, многие начинающие пловцы тренируются там нырять. Но перед этим мы заплывём к моему другу — думаю, он будет не против потренировать тебя! — ответил Рив и на минуту замедлил ход, а потом остановился, чтобы перевести дыхание.

Может, он и не устал, а вот я уже немного запыхалась — дыхание сбилось, мышцы начали ныть от непривычной нагрузки.

— Но я хочу, чтобы меня учил ты! — попросила я и, подплыв к нему ближе, положила руки ему на плечи.

Рив шумно выдохнул и аккуратно убрал мои руки:

— Ты уже знаешь, почему этого не будет, и повторять тебе ещё раз я не буду. Ваяс — хороший парень, нас с ним обучал мой отец. Так что он хорошо тебя подготовит! — объяснил парень и, снова взяв меня за руку, продолжил путь.

Возле дома своего друга Рив просто попросил меня подождать. Я уже не сопротивлялась и села на причал, свесив ноги над водой. С волос стекала вода, блузка промокла насквозь, облепила тело — но здесь все так выглядели, и мне тоже придётся привыкнуть к тому, что я всегда буду вымокшей.

Цив нежился возле моих ног: то выныривал и подставлял мордашку, чтобы я его погладила, то игриво нырял и показывал, как может выпрыгивать из воды, сверкая чешуёй на солнце.

— Ишь, как разыгрался! Рив, а она нравится твоему карпу! — послышался приятный баритон за спиной, и я обернулась.

Передо мной стоял рыжий парень — волосы цвета меди, серые глаза, мускулистое тело, покрытое каплями воды. Татуировки у него были лишь на предплечьях и груди — не такой высокий статус, как у Рива, но в его взгляде читалась уверенность и доброта.

— Цив, перестань! — сделал замечание своему карпу Рив и нырнул в воду. — Ну, в общем, я объяснил Ваясу задачу. Он меня понял и готов приступить к твоему обучению прямо сейчас! Так что ему и флаг в руки, а я свободен. До встречи! — бросил он и исчез под водой, оставив после себя лишь круги на поверхности.

Ваяс сел рядом со мной и с тёплой улыбкой проговорил:

— Впервые вижу его таким! Обычно он всем готов помочь, а тут просто умолял меня стать твоим учителем. Научить плавать под водой, надолго задерживать дыхание и пользоваться магией воды! Давай хоть познакомимся. Я Ваяс, сын швеи и друг Рива. Также вхожу в его команду истребителей подводных монстров! А ты? Он сказал, что ты дочь его отца и что ты была в плену у ледяных — из-за этого не умеешь пользоваться магией воды и плавать, как все у нас в племени.

— В принципе, добавить мне больше нечего. Зовут Аква и меня удочерил вождь. Собственный сводный брат боится, и теперь тебе тренировать полную бездарность, которой я сейчас являюсь, — пожала плечами и решительно прыгнула с пирса в воду. — Поплыли в школу, пока ещё не стемнело!

— А ты, я смотрю, не высокого мнения о себе! В первую очередь, Аква, научись верить в свои способности. Никогда не унывай — и тогда у тебя всё получится! — парень тоже прыгнул в воду и, подплыв ко мне, взял за руку.

Я сразу выдернула свою конечность из его захвата:

— Я сама поплыву, без твоей помощи!

— А вот это уже боевой настрой, и он мне нравится! — обрадовался Ваяс, и мы поплыли в сторону школы.

Если честно, я погорячилась насчёт того, чтобы плыть самой. Это оказалось очень сложно — блузка хоть и была из тянущейся ткани, всё равно сковывала движения, а усталость накатывала волнами. Я сильно отставала от Ваяса, и он постоянно останавливался, дожидаясь меня.

— А далеко ещё нам до школы? — спросила я, когда мы остановились возле какого-то камня, торчащего из воды, словно одинокий страж.

— Ну, судя по указателю, около километра, — ответил Ваяс, взглянув на высеченные на камне символы.

Я так вымоталась, что даже не заметила, как ухватила за этот указатель, чтобы передохнуть.

— Ох, водяные духи, как же далеко... Знаешь, Ваяс, я уже согласна на небольшую помощь с твоей стороны. Может, ты поколдуешь немного, и мы доберёмся туда при помощи воды? Я помню, Рив так делал, — попросила я, чувствуя, что руки и ноги почти не слушаются.

— Хорошо, ты права — лучше сейчас воспользоваться магией. А то, когда надо будет учиться нырять, у тебя не будет сил, — смилостивился надо мной парень. Резко прижав меня к себе, он сказал: — Задержи дыхание!

Я сделала, как учил Рив, и в тот же миг мы ушли под воду. Магия подхватила нас, словно стремительное течение, и мы помчались вперёд, рассекая толщу воды. Я даже моргнуть не успела, как мы вынырнули возле небольшого острова.

Посередине этого островка была заводь в форме круга — глубокая, тёмная, с почти чёрными водами. На острове стояли деревянные дома, между ними ходили дети, подростки и взрослые представители племени — ученики и их учителя. Кто-то тренировался в управлении водой, кто-то отрабатывал ныряние, а несколько подростков играли в догонялки среди лодок. Мне сразу стало неловко — на меня смотрели как на чужую, и это можно было понять: меня тут никто не знал.

Ваяс начал со всеми здороваться, а я стояла в стороне, чувствуя себя лишней.

— Ваяс, кого это ты привёл? — спросил попавшийся нам на дороге пожилой мужчина. Его тело покрывали многочисленные татуировки — знак высокого статуса и почёта, а в глазах читалась мудрость многих лет.

— Это Аква, приёмная дочь вождя! Она была похищена ещё младенцем ледяными, которые вырастили её, — поэтому она ничего не умеет. Я пришёл её всему научить. Через неделю нерест карпов, она должна научиться нырять и немного магичить, чтобы обзавестись мальком! — сразу же отчитался парень.

Старик с сочувствием посмотрел на меня:

— Бедняжка, попасть младенцем к ледяным... Как она только выжила и не замёрзла там? Ох, беда какая! Ладно, Ваяс, давай, учи её. Пусть водные духи помогут вам! — похлопав парня по плечу, он пошёл по своим делам.

А я испытала чувство вины. Мне не очень нравилась эта легенда — пользоваться ею и вызывать у окружающих жалость к себе казалось неправильным. Вот только Рив не будет меня жалеть, и от этих мыслей стало немного обидно.

— Ты чего вдруг такая грустная стала? — заметил моё состояние Ваяс и тут же оказался рядом.

— Да так... Вспомнила жизнь с ледяными и расстроилась. Сколько всего я потеряла — и теперь чувствую себя ущербной, — опустила я взгляд.

— Ну что, может, приступим к уроку? Заводь почти опустела, и тебе никто не будет мешать, — с улыбкой проговорил Ваяс и начал заходить в воду.

Я огляделась по сторонам, будто пытаюсь найти взглядом кого-то знакомого. Отчего-то я чувствовала на себе чей-то пристальный взгляд — будто кто-то наблюдал за нами из тени домов или из глубин воды. Но, ничего не найдя, я пошла следом за парнем.

Зайдя по пояс, Ваяс вдруг остановился и преградил мне путь:

— Дальше не иди — здесь берег резко обрывается, и начинается глубина! — предупредил он.

Я посмотрела себе под ноги и чуть не ахнула: мы стояли на краю обрыва в пропасть. Дна не было видно вообще — только тёмная бездна, манящая и пугающая одновременно.

— Ого, как глубоко! — присвистнула я и неосознанно прижалась к парню.

Ваяс охнул и тоже на мгновение обнял меня:

— Осторожнее! Я не хочу, чтобы ты утонула, — глядя мне прямо в глаза, сказал он и отпустил.

— Но ведь туда всё равно надо плыть? — спросила я.

— Да, надо! Ты права, — ответил Ваяс и первым нырнул в пропасть, а потом, вынырнув, поплыл на середину круга.

Я ещё раз оглянулась. На островке уже почти никого не осталось, но мне всё равно казалось, что за нами кто-то наблюдает.

— Аква, ныряй давай ко мне! Надо начинать тренировку, пока ещё не стемнело, — окликнул меня Ваяс.

Я глубоко вздохнула, закрыла глаза и шагнула ...

Сразу пошла ко дну, но потом всплыла, приладила волосы и подплыла к Ваясу.

— В общем, как правильно набирать в лёгкие воздух тебе уже Рив объяснил? Но ты набирай его, задействовав немного магии воды! Сперва носом, а потом ртом! Под водой попробуй связаться с духами воды. Представь, что не вода тебя окружает, а они! Попроси их тебе помочь! Вот увидишь, они сразу ответят! — принялся объяснять Ваяс.

— Хорошо, поняла! — вымолвила я и сосредоточилась, а затем вдохнула воздух носом и потом ртом.

Я сразу нырнула и пошла вглубь. Вода вокруг стала гуще, словно превратилась в вязкий кисель, а давление нарастало с каждым метром. Я гребла руками, стараясь продвигаться вперёд, и чувствовала, как в лёгких заканчивается воздух — они горели, будто в них плеснули раскалённым маслом. В ушах застучало, перед глазами замелькали тёмные пятна.

«Нет, я не должна так просто сдаться! — мысленно кричала я себе. — Духи воды, я же тоже ваше дитя, помогите мне, пробудите мою магию воды!»

Но ответа не было. Тишина. Пустота. Только холод, давление и ощущение, что мир сжимается вокруг меня, выдавливая последние остатки воздуха.

Мышцы начали сводить судороги, пальцы не слушались, а тело будто налилось свинцом. Я остановилась и хотела всплыть, но что-то невидимое, тяжёлое, будто каменная плита, давило сверху, не давая сдвинуться с места. Паника захлестнула волной — ледяная, всепоглощающая.

«Где Ваяс? — металась мысль. — Почему он не приходит? Он же обещал помочь!»

Я схватилась за горло, инстинктивно пытаюсь вдохнуть, но вместо воздуха в лёгкие вливалась вода. Закололо в груди, перед глазами поплыли разноцветные круги. Я пыталась барахтаться, бить руками по воде, но всё было тщетно — движения становились всё слабее, силы покидали меня.

Страх парализовал. В голове проносились обрывки воспоминаний: холодный крайний север, мамины руки, тёплые объятия отца, насмешливый взгляд Рива... Неужели всё закончится здесь, в этой тёмной бездне?

«Я же сейчас утону!..» — последняя мысль, почти крик внутри меня.

Мир начал меркнуть. Звуки исчезли, осталась только тишина — глубокая, абсолютная. Я закрыла глаза, чувствуя, как тело теряет последнюю связь с реальностью. Но в этот момент...

Глава 9

... я почувствовала чьи-то сильные руки, которые подхватили меня за плечи, резко потянули вверх.

Его губы прижались к моим, и тёплый поток воздуха ворвался в мои лёгкие — жизнь возвращалась ко мне по каплям. Очнулась я уже на поверхности, кашляя и отплёвывая воду. Солёная влага струилась по лицу, смешиваясь с потом и слезами.

Передо мной был Рив. Его лицо, обычно холодное и отстранённое, сейчас искажала неподдельная тревога — брови сведены к переносице, губы сжаты в тонкую линию, а глаза, тёмные, как глубины океана, смотрели на меня с такой силой, что внутри что-то дрогнуло. Он тут же обернулся к Ваясу и заговорил резко, почти рыкнув:

— Ты её угробить захотел? Она же не мы! Духи воды её ещё не знают, она для них чужая!

— Но твой отец именно таким методом научил нас долго быть под водой! — оправдывался Ваяс, отводя взгляд. — Вот и я решил: если её не выпускать на поверхность какое-то время, то она быстрее научится...

Я неосознанно прижалась к Риву — от него веяло силой и надёжностью, и в этот момент мне казалось, что только он может защитить меня от всего мира. Парень в ответ прижал меня к себе — так крепко, что стало трудно дышать, но я не возражала. Напротив, внутри разливалась странная, тёплая радость. И да, мы снова поцеловались — пусть это и было во благо спасения моей жизни, но губы Рива были такими тёплыми, такими живыми...

— Аква, ты как? — заметив, что я очнулась, с непривычной заботой спросил Рив.

— Уже нормально, — выдохнула я, и тут же парень меня отпустил.

Несусветное разочарование обожгло сердце — так быстро оборвалось это мгновение близости. Но я не показала вида, лишь сглотнула и постаралась выровнять дыхание.

— Можешь дальше продолжать тренироваться? — подплыл ко мне Ваяс, в его глазах читалось искреннее раскаяние.

— Ну, я...

— Нет, она сейчас же вернётся домой, — резко перебил Рив, дёрнув меня к себе. — Кажется, я понял, почему водные духи её не принимают!

Мы поплыли в сторону берега — Рив держал меня за руку, и его пальцы были горячими, почти обжигающими.

— И почему же? — догнав нас, спросил Ваяс.

— Не твоё дело, я сам с ней разберусь, — хмыкнул Рив, продолжая тянуть меня за собой.

— Ладно, но на свидание ты мне её пригласить позволишь? — вдруг донеслось нам в спину.

Рив тут же развернулся и инстинктивно спрятал меня за спину, словно защищая.

— На свидание? После того, как чуть не утопил? Ты нормальный вообще? — возмутился он, а потом, приобняв меня и прижав к себе ещё крепче, продолжил путь по островку.

Песок под ногами сменился травой, а вокруг расстился вечерний пейзаж: солнце клонилось к закату, окрашивая небо в розовые и оранжевые тона, а вода мерцала, словно усыпанная тысячами крошечных звёзд.

— Но это не значит, что я не приглашу её на свидание! Аква, я завтра к тебе заплыву, хорошо? — крикнул нам вслед Ваяс.

— Хорошо! — ответила я, и тут же мой сводный брат наградил меня убийственным взглядом.

— Ты серьёзно собралась с ним на свидание? — спросил Рив, и я заметила, как он весь напрягся — мышцы на руках сжались, а на шее проступила вена.

— Да, он неплохой парень! А мне нужны друзья, — ответила я с невинным выражением лица, но внутри всё кипело.

— Но он не дружить с тобой намерен! Ты разве не видишь, как он на тебя смотрит? Я запрещаю вам встречаться и отцу скажу, чтобы он...

— Эй, ты чего? У тебя есть Нора, и мне тоже нужен парень! Я же тебе не указываю, с кем...

— В моём племени всегда спрашивают у старшего брата, можно ли встречаться с его сестрой! — голос Рива стал жёстким. — Я не разрешаю тебе встречаться с Ваясом. А теперь я объясню, почему тебя не приняли духи воды. Они не видят тебя среди своих детей. То есть ты принадлежишь духам снега и льда, но не духам воды! Тебе нужно срочно к шаманке нашего племени. Она должна провести обряд и связать тебя с нашими духами — только так ты сможешь быть как мы. Но есть одна проблема, и мне надо обсудить её с отцом!

Мы уже вошли в воду, и парень до сих пор не отпускал мою руку — его пальцы сжимали моё запястье, будто он боялся, что я исчезну.

— Рив, почему ты не разрешаешь мне сходить на свидание с Ваясом? Ты презираешь меня и не общаешься, даже избежался, отдав тренировать в нырянии своему другу. Хотя, как опытный брат, ты мог сам со мной заниматься! — возмутилась я, когда мы отплыли от берега на значительное расстояние.

— Давай не будем про это? Я тебе уже всё сказал, и хватит задавать мне глупые вопросы! И так с твоим появлением у меня образовалось куча проблем, и теперь я их должен решить! — выпалил Рив прямо мне в лицо, и от его слов стало так больно, будто он ударил меня.

— Ну извини! Я же не виновата, что родилась на этот свет! — вырвала руку из его захвата и отплыла подальше.

Из глаз брызнули слёзы — они смешивались с окружающей нас водой, и я не могла их остановить. Обида жгла изнутри, словно раскалённый уголь. Не оглядываясь, я поплыла прочь.

— Ты куда? Аква, стой! — парень попытался остановить меня.

— Не трогай меня больше! Ты меня зачем-то спасаешь постоянно и целуешь под водой, а потом кричишь, упрекая в моей никчёмности. Всё, оставь меня, я хочу побыть одна! Не вздумай плыть за мной! — крикнула я и ускорила темп, стараясь отдалиться как можно дальше.

— Ну и ладно, плыви куда хочешь! Мне тоже надоело с тобой нянчиться! — бросил Рив и, нырнув под воду, уплыл, оставив меня одну посреди бескрайнего водоема.

Я замерла, глядя ему вслед. Солнце почти скрылось за горизонтом, окрасив воду в багряные тона. Волны мягко покачивали меня, а ветер шептал что-то успокаивающее, но сердце всё равно сжималось от боли. Одиночество окутало меня, как холодный туман, и только далёкие крики чаек напоминали, что мир всё ещё существует где-то рядом.

Глава 10

Вокруг всё стремительно погружалось во тьму. Небо затянуло тяжёлыми свинцовыми тучами, и вскоре начался ливень — капли били по воде, создавая тысячи мелких взрывов, а затем сливались в сплошную пелену. Я плыла наугад, просто туда, куда смотрели мои глаза. Слезы не прекращали литься из глаз — они смешивались с дождевой водой, затуманивали зрение, и, может, из-за них я плохо понимала, что плыву не туда.

Вдруг я очнулась, увидев перед собой силуэты деревьев. Я оказалась в джунглях — они окружали меня со всех сторон. Деревья росли прямо из воды: их стволы уходили вглубь, а ветви сплетались над головой, образуя мрачный свод. В темноте они казались чудовищами — застывшими, но живыми, следящими за каждым моим движением. Было невыносимо темно и страшно. Ветер выл среди ветвей, а дождь барабанил по поверхности воды, словно отсчитывая последние секунды моей безопасности.

Я прижалась к мокрому стволу и попыталась успокоиться, но после такого тяжёлого дня и неудачной тренировки силы почти оставили меня. Тело дрожало, дыхание сбивалось, а в груди нарастала тяжесть.

— Помогите! Кто-нибудь, на помощь! — крикнула я в пустоту, но ответом мне была лишь тишина, нарушаемая шумом дождя и далёким раскатом грома.

Неприятное чувство жгло грудь — я неосознанно ощущала приближающуюся опасность. От этого страха я сильнее прижималась к стволу, но дерево не могло меня спасти.

Сначала я почувствовала, как что-то коснулось моей ноги под водой — лёгкое, едва уловимое прикосновение. Я дёрнулась и закричала, а затем увидела огромную пасть с рядами острых зубов, которая стремительно приближалась ко мне.

Время будто замедлилось. В голове пронеслось: «Это конец». Но инстинкт взял верх. Я резко оттолкнулась от дерева — в тот же миг чудовищная челюсть сомкнулась на стволе, раздробив древесину с оглушительным треском.

«Магия! Быстрее!» — мысленно приказала я себе. Призвала магию льда и выставила перед собой ледяной щит — он вспыхнул голубым светом, отражая редкие отблески молний. Но монстр лишь на мгновение замер, а затем с яростным рыком ударил по щиту огромной лапой. Лёд раскололся на тысячи осколков, осыпавшись вокруг меня, как смертоносный град.

Но эта короткая задержка дала мне шанс. Я рванулась в сторону, нырнула под воду и спряталась среди корней дерева, где был небольшой воздушный карман. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Я затаилась, стараясь не дышать, но чудовище меня нашло. Оно принялось биться мордой о корни, пытаясь добраться до меня — удары отдавались в теле вибрацией, а вода вокруг мутнела от поднятого ила.

— Помогите! Спасите! — кричала я, вжимаясь в корни, чувствуя, как страх парализует каждую мышцу.

Чудовище упрямо продолжало прогрызать себе путь. Я уже мысленно попрощалась с жизнью, приготовившись к последнему удару, как вдруг что-то огромное врезалось в бок монстра, отбросив его в сторону с такой силой, что вода вокруг всколыхнулась волной.

Ко мне подплыл Цив. Его плавники мерцали в темноте, а глаза светились решимостью. Я ухватила за его плавник, и он стремительно поплыл прочь от хищника. Но чудовище не отставало — оно было гораздо крупнее карпа, пусть и двухметрового. Его массивное тело рассекало воду, а зубы сверкали в отблесках молний.

Я была слаба. Рука цеплялась за плавник рыбы, но силы покидали моё тело стремительно — мышцы горели, лёгкие жгло, а перед глазами темнело.

И вдруг мимо меня пронеслось несколько представителей племени. В руках они сжимали гарпуны и трезубцы, а вокруг них мерцали магические ауры. Один из них создал прочный

водяной щит — он окутал нас защитной сферой, отражая атаки чудовища. Другие начали атаковать: их движения были отточены, удары точны. Они знали, что делают.

Монстр рычал, извивался, пытался атаковать, но каждый раз натёкался на магию или острёе оружия. Наконец, получив особенно сильный удар от Ваяса — он метнул гарпун прямо в бок чудовища, — монстр отступил. С глухим рыком он развернулся и уплыл в тёмные глубины, оставив после себя лишь мутную воду и затихающее эхо.

Один из моих спасителей был Ваяс. Он поспешил ко мне и крепко обнял. Я прижалась к нему, дрожа всем телом. Меня дико трясло, зубы стучали, а слёзы текли по щекам. Я хотела домой — туда, где тепло, сухо и безопасно.

— Аква, ты что делала в запретном лесу? Туда нельзя заплывать. Как ты вообще смогла преодолеть защиту? Видимо, есть где-то дыра — надо её залатать, — принялся отчитывать меня парень, но его голос звучал скорее обеспокоенно, чем сердито. — Цив отвезёт тебя домой!

— Кто это был? — спросила я, ненадолго отлипнув от груди парня и пытаясь унять дрожь.

— Каруна! И тебе повезло, что Цив услышал тебя. Когда он уплывал от монстра, то специально задел сигналку — мы сразу среагировали. Сегодня моё дежурство, и я после тренировки поплыл в дозор, — прижимая меня к себе и поглаживая мокрые волосы, ответил Ваяс.

— Спасибо! — поблагодарила я парня, а потом погладила карпа. — И тебе спасибо. Если бы не ты, меня бы уже съели!

— Ладно, поплыли — я тебя сам доставлю до дома. А пока плавём, может, ответишь на вопрос? — не прекращая обнимать меня, Ваяс поплыл на спине, а я лежала на нём, как на спасательном плоту.

— Что за вопрос? — поинтересовалась я, хотя по его взгляду всё уже и так было ясно.

— Аква, я понимаю, сейчас не время, но мне бы хотелось предложить тебе сходить со мной на свидание. Да, Рив против этого, но я хочу спросить у вождя. Думаю, он согласится, особенно после того, как я спас тебя, — проговорил парень, а его рука нежно гладила мои волосы.

— Свидание? Я не против! И Рив мне не указ. Поэтому я пойду с тобой на свидание, даже если все будут не согласны с этим! — заявила я и увидела, как парень буквально сияет от счастья.

— Тогда договорились. Я завтра вечером за тобой заплыву! — объявил Ваяс, и я кивнула.

Мы больше ни о чём не успели поговорить, потому что увидели лодку отца. Вождь выглядел напуганным — его лицо было бледным, а глаза расширились от тревоги. Он уже начал волноваться обо мне.

— О великие духи воды, Аква, ты наплась! Я уже с ума схожу от волнения! Где Рив? Почему ты с Ваясом? — папа затащил меня в лодку и крепко обнял, прижав к груди.

— Вы не зря волновались, вождь! — сразу же принялся докладывать Ваяс. — Ваша дочь...

— Папа, я заблудилась, и Ваяс любезно согласился помочь найти мне дорогу до дома! И знаешь, он хороший парень. Можно я завтра с ним на свидание схожу? — перебила парня я, не желая, чтобы Риву попало от отца за то, что бросил меня одну. Ведь если отец его отругает, то парень опять обидится на меня и будет ещё больше упрекать.

— Ого, не успели встретиться, и уже на свидание хотите плыть? Ну хорошо, Ваяс, я решаю сводить Акву на свидание. Но имей в виду: не распускай руки и без первых поцелуев! Если узнаю, что лапал её, больше не подпущу к ней никогда! — строго сказал отец, и я заметила, как Ваяс стал серьёзнее.

— Уважаемый вождь, я не трону Акву и без вашего разрешения даже не поцелую! — сказал парень, и я сразу же покраснела от его слов. Ведь недавно я прижималась к его голому торсу, а он гладил мои волосы. Не значит ли это, что мы уже близки?

Глава 11

Отец не заметил, что я до сих пор пребываю в шоке после встречи с каруна. Или, может, он подумал, что я дрожу от холода — не знаю. Но до дома мы добрались вполне нормально. Отец отвёл меня в комнату Рива и, пожелав спокойной ночи, ушёл.

Я села в кресло и уставилась в окно. За стеклом бушевала стихия: волны бились о сваи дома, дождь всё ещё барабанил по крыше, а ветер выл, словно раненое животное. «Какой же тут опасный мир! — думала я. — И как здесь жить без магии?»

Переодевшись, я повесила свои вещи сушиться. Надела пижаму из мелких шкурок грызунов — в племени ледяных все спят в таких. Сейчас я просто хотела вспомнить своё племя и маму. Я очень по ней соскучилась. Как бы сейчас хотелось обнять её, прижаться носом к её груди, просто вдохнуть знакомый запах, а потом уснуть под шёпот северного ветра...

Легла на гамак и, обняв подушку, не заметила, как уснула. Но проснулась резко — на лицо капала вода. Открыв глаза, я увидела, что надо мной стоит Рив. Его взгляд был устремлён прямо на меня — точнее, на мою грудь и пупок, которые были оголены.

Я быстро прикрылась одеялом.

— Ты вернулся? — спросила у него и увидела, как он тряхнул мокрыми волосами, отдалившись от меня.

— Да, вернулся! Мне надо переодеться, а все мои вещи здесь. Отвернись или спи дальше! — пробубнил он и подошёл к шкафу.

Я спряталась под одеяло и слышала только, как он ходит по комнате, шуршит полотенцем, вытирается, а потом надевает чистые вещи.

— Прости, я всегда сплю на твоём месте! Давай я уступлю...

— Не надо, лежи! Я здесь в кресле посплю. И я всё знаю — Ваяс мне рассказал, что на тебя напал каруна. Спасибо, что не сказала отцу, он бы мне этого не простил, — проговорил парень и сел в кресло.

Услышав скрип, я вылезла из-под одеяла. Рив выглядел уставшим и вымотанным — под глазами залегли тёмные круги, плечи ссутулились. Мне его было жалко: из-за меня ему приходится спать в неудобном положении.

— Может, тогда ляжешь со мной? Я подвинусь! — совершенно неожиданно для себя предложила я.

Рив улыбнулся и, открыв глаза, посмотрел на меня.

— В гамаке вдвоём спать можно, только тесно прижавшись друг к другу! Если ты хочешь почувствовать меня так близко, то я лягу с тобой. Хотя, если так подумать, то я этого не хочу! Всё, успокойся и спи уже! Я дико устал. Мы потом ещё искали этого каруна. Ребята ранили его, и он поплыл подышать в своём логове. Кое-как нашли его, — откинувшись обратно на спинку кресла, парень опять закрыл глаза.

— Я не против, если ляжешь со мной! Или, тогда давай поменяемся местами? — я поднялась и прыгнула с гамака.

Рив опять открыл глаза и встал. Он снова посмотрел на меня, особенно задержав взгляд на груди и пупке.

— Ты необычно выглядишь в этой пижаме. Она ведь из племени ледяных? Зачем ты её надела? Скучаешь по ним? — подходя ко мне ближе, спросил парень.

— Да, её мне мама сшила, и это память о ней! Я скучаю и надеялась, что мама приснится мне во сне, — опустив взгляд в пол, ответила я.

— Иди ко мне, — вдруг сказал Рив и, резко притянув меня к себе, обнял и нежно погладил по волосам. — Я понимаю тебя, тоже скучаю по отцу! Ложись давай на гамак и не волнуйся обо мне!

Он вдруг подхватил меня на руки, уложил обратно в гамак и плотно укутал в одеяло. Потом вернулся в кресло и опять прикрыл глаза. Я заметила, как он выдохнул — будто ему стало легче.

Я тоже закрыла глаза и уснула.

Утром солнце ослепило меня. Я встала и увидела Рива — он совсем не поменял положения. Я коснулась его плеча, он вздрогнул и открыл глаза.

— Я освободила гамак, ложись и нормально поспи! — сказала ему.

Он зевнул и потянулся, продемонстрировав своё накачанное тело.

— Нет, я тоже встаю. Поплывём к шаманке, но после того, как я решу с отцом кое-какие вопросы! — сообщил Рив, вставая с кресла. — И сними эту пижаму. Нежелательно, чтобы её мама увидела!

Парень сразу вышел из комнаты, а я поспешила переодеться и спрятала пижаму как можно дальше.

На этот раз я надела топ и шорты. Выйдя, я сразу столкнулась с Лилией. Она оглядела меня с ног до головы и просто прошла мимо.

Если честно, я думала, что она пожелает мне доброго утра или спросит, как мне спалось, но она просто промолчала. Это странно и слишкомстораживает.

Отца и Рива уже не было видно — видимо, они где-то уединились, чтобы поговорить. Я пришла на кухню. Лилия всю что-то готовила и на меня уже не обращала внимания.

— Доброе утро! Вам помочь? — начала я разговор, так как она продолжала молчать.

— Я составила график, и теперь ты должна выполнять свои обязанности по дому! Я не обязана тянуть всё хозяйство одна! Теперь ты будешь мне помогать, хватит тебя жалеть! — она даже не сказала в ответ ничего приличного, лишь упрекнула.

— Но я вчера была на тренировке, а потом...

— А мне неважно, что было потом! Ты должна совмещать всё, как я! Вертишь хвостом перед парнями, а я тут работаю за двоих. Имей совесть и начинай уже мне помогать! — повышенным тоном говорила женщина, а её движения были резкими, будто она злилась.

— Хорошо, вы мне скажите, что я сегодня должна сделать! — решила сделать вид, что не замечаю её нервного состояния.

— Сейчас мы позавтракаем, вымой посуду, потом натаскай в эту кадку воды, полную! — женщина указала на огромную бочку, которая стояла на кухне. — Затем приберись на кухне, хорошо вымой пол и окна!

У меня открылся рот. Особенно удивил тот факт, что я должна таскать воду в кадку, когда здесь есть маг воды — ей это легче будет сделать при помощи водных духов. Я только хотела открыть рот, чтобы ей это сообщить, как тут вернулись Рив и отец. Они выглядели хмурыми и задумчивыми.

— Аква, сегодня мы поплывём к шаманке! Так что сейчас позавтракаем и сразу отправимся! Лилия, милая, готов завтрак? — сообщил отец мне, а затем, обняв жену, заговорил с ней.

— Ещё пять минут и готово, но я запрещаю тебе забирать Аква. Она мне нужна для помощи по хозяйству! Пока не выполнит то, что я велела, никуда не пойдёт! — заявила Лилия и, подав мне тарелки, велела: — Пойди и расставь посуду по столу.

Я подчинилась и пошла накрывать стол. По папиному лицу сразу поняла, что он не намерен спорить с женой. Он просто сел за стол и стал ждать завтрак. Рив тоже сел, и я заметила, что его сильно удивило поведение матери.

После того как мы позавтракали в полном молчании, я собрала всю посуду и, налив в таз горячей воды, принялась всё мыть. Лилия ушла в их с отцом комнату, а ко мне сзади тихо приблизился Рив.

— Что она тебе ещё велела сделать? — тихо спросил парень.

— Зачем это тебе знать? — в ответ поинтересовалась я.

— Я помогу тебе закончить всё раньше! Ты ведь так и останешься без магии и карпа, если не пройдёшь ритуал! — сообщил он таким же тихим голосом.

— Воду в кадку натаскать, полную! — сказала я и указала на бочку в углу.

Парень хмыкнул и, взяв вёдра, пошёл к выходу. Я удивилась, что он не воспользовался магией для того, чтобы облегчить свой труд.

Когда он вернулся с вёдрами, в которых была вода, я не удержалась и спросила:

— А почему ты не...

— ...воспользуюсь магией, чтобы облегчить свой труд? Это ты хотела спросить? — догадался парень и принялся выливать из вёдер воду.

— Да, именно это я и хотела спросить! — подтвердила его догадки.

— Просто духи не приветствуют этого! Наша магия дана ими не для того, чтобы мы ленились, а для того, чтобы защищаться и плавать. Мы иногда используем её не по назначению, но это их очень расстраивает — они даже наказывать могут потом! А так, мне нравится самому таскать воду. Можно заодно и потренироваться! — вымолвил парень и убежал за новой порцией воды.

Я принялась прибираться на кухне и мыть пол. Так что, когда кадка наполнилась, кухня блестела. Осталось вымыть окна. Но тут появилась Лилия и, вид у нее был недовольный.

— Ладно, идите к шаманке! Потом окна вымоешь! — хмыкнула она и ушла.

Потом появился отец. Мы вышли и нырнули в воду. В топе уже было гораздо удобнее плыть, но всё равно Рив плыл рядом и держал меня за руку, как и отец. Вокруг нас переливалась вода — изумрудная, прозрачная, пронизанная солнечными лучами. Мелкие рыбки стайками проносились мимо, а где-то вдали виднелись силуэты подводных скал.

— А долго к шаманке плыть? — спросила я, так как на долгие заплывы моё тело пока не приспособлено.

— Около часа, если без магии, а с ней — пятнадцать минут! Но мы же торопимся, поэтому поплывём с магией! — ответил Рив и, притянув меня к себе, приобнял за талию.

Я ощутила его руки на своём пупке и сразу испытала наслаждение от прикосновения. Он даже нежно водил ладонью по моей коже — его движения были ласковыми, и мне казалось, будто всё вокруг замерло, а во вселенной остались только эти тёплые пальцы и биение моего сердца.

Отец не заметил этого — он лишь посчитал это нормальным. Ведь Рив помогает мне плыть быстрее, и ничего серьёзного. Хотя, может, для парня это тоже ничего не значит, а вот для меня это море наслаждения, почему-то.

Мы резко сорвались с места и поплыли, разбрасывая брызги во все стороны. Вода сама несла нас в нужном направлении — словно невидимая сила подхватила и понесла вперёд, ускоряя движение. Это было здорово: ощущение полёта под водой, лёгкость, свобода...

Но очень скоро мы затормозили и с головой погрузились в воду, а когда вынырнули, меня сразу же отпустили. Я испытала дикое разочарование, но не показала этого. Просто окунула волосы в воду, пригладила их и подплыла к пирсу.

Рив и отец помогли мне забраться на пирс. Я огляделась и увидела небольшую хижину на сваях. Она выглядела чистой и опрятной, и даже не скажешь, что тут живёт шаманка. Дом был построен из светлого дерева, украшен ракушками и водорослями.

«Вот у ледяных мама жила в лесу, отдельно от всех соплеменников, — подумала я. — Поэтому никто не заметил, что она спасла вождя вражеского племени и потом ещё от него родила ребёнка. А здесь шаманка живёт совсем не отчуждённо. Недалеко видны ещё домики, и довольно близко...»

Вокруг царила атмосфера спокойствия: чайки кружили над водой, доносился отдалённый смех детей, играющих у берега, а лёгкий бриз доносил запах тины и водорослей. Но в душе у меня всё равно было беспокойно.

И тут к нам выбежала красивая рыжеволосая девушка. Её длинные локоны буквально развивались на ветру, а зеленые глаза блестели на солнце, словно две капли утренней росы. Фигура её буквально сводила с ума — утончённо стройная, грациозная, будто она была частью этого водного мира. На её теле были татуировки в области пупка и на плечах — цветочный орнамент, который идеально сочетался с её смуглой кожей.

— Рив, милый! — крикнула она и бросилась к парню на шею, а потом впилась в его губы страстным поцелуем.

Она повисла на его шее, жадно сминая губы. Рив тоже прижал её к себе и нежно гладил спину и волосы. Я хотела закричать от ревности, но мне пришлось сдержать этот порыв. Внутри всё сжалось, в груди образовался тяжёлый ком, а сердце застучало так громко, что, казалось, его слышат все вокруг. Я лишь крепко сжала руки — ногти больно впились в ладони, и я сжала челюсть, стараясь не выдать своих чувств.

— Привет, Нора! — сказал мой отец, когда эта девица оторвалась от губ Рива.

— Приветствую вас, вождь! А это кто? — посмотрев на меня с интересом, спросила девушка.

— Это моя дочь, Аква! Я её тоже удочерил, как и Рива! — представил меня отец, и я заметила, как Нора напряглась — её улыбка на мгновение дрогнула, а взгляд стал более острым.

— Очень приятно, я Нора, девушка Рива! Твоего брата! — причём она сильно выделила наше родство с Ривом, произнеся слово «брата» с едва заметной насмешкой.

— И мне приятно! — протянув ей руку, хмыкнула я, стараясь сохранить невозмутимость, хотя внутри всё кипело.

Хотя, если честно, она мне очень не нравилась — слишком яркая, слишком уверенная в себе, слишком близкая к Риву.

— Я ждала тебя, вождь, заходи! — вдруг в дверях появилась женщина.

Это и есть шаманка. Она была невысокой, с рыжими волосами, собранными в косу, и пронизательными глазами цвета водорослей. На ней было длинное платье из водорослей и ракушек, а в руках она держала посох, увенчанный кристаллами, мерцающими, как звезды в ночи.

«Ну ничего себе, — пронеслось в голове. — Интересно, и что она нам сейчас скажет?»

Глава 12

Если честно, увидев шаманку, испытала небольшой шок. Её лицо и даже глаза были покрыты татуировками — замысловатыми узорами, напоминающими древние руны. Руки до локтей и ноги до колен тоже украшали эти символы, будто написанные на непонятном языке. Они переплетались между собой, создавая жутковатый орнамент, который словно пульсировал в такт дыханию шаманки. От одного взгляда на эти знаки по спине пробежал холодок.

— Проходите. Но только без неё! — резко бросила шаманка, указав на меня пальцем. Её голос звучал хрипло, как скрип старого дерева. — Духи не рады этой девице! Пусть её имя связано с водой, но она не принадлежит нашей стихии! Есть разговор, вождь! — закончила она и, развернувшись, скрылась в хижине.

Папа повернулся ко мне и нежно провёл рукой по волосам.

— Ничего, дорогая моя, я попытаюсь уговорить шаманку задобрить духов! Нам от неё ничего не скрыть — она знает, что ты родилась в племени ледяных и что твоя мать тоже шаманка. Это от неё не скрыть, — сказал папа и зашёл следом за шаманкой.

Рив посмотрел на меня с сочувствием и последовал за вождём.

Я села на край пирса и стала болтать ногами в воде. Тёплые волны ласково касались ступней, но это не могло успокоить бурю внутри. Солнце светило ярко, отражаясь в воде тысячами бликов, а где-то вдали слышался смех детей и крики чаек. Но для меня всё это казалось чужим, далёким.

Вдруг передо мной вынырнул Цив. Он нежно тёрся о мои ноги и что-то булькал, будто пытался подбодрить. Я погладила его по голове и улыбнулась сквозь слёзы.

Видела проплывающих мимо жителей племени — они смотрели на меня, и некоторые даже здоровались, как будто знали. Я кивала им и приветливо улыбалась, но внутри всё сжималось от тревоги и боли. Также, присутствовало какое-то волнение, которое неприятно грызло нутро.

И тут моего плеча кто-то коснулся. Я обернулась.

— Пошли, дочка, Лала согласилась принять тебя! Но пришлось задобрить духов и дать им моей крови, — сказал папа, и я заметила, что у него перебинтована рука.

— Что за жестокость? Мама никогда не жертвовала духам льда и снега кровь. Она так договаривалась! Папа, может, ну его, этот обряд? Смотри, меня и Цив любит! — я погладила карпа, и он булькнул от удовольствия.

— Нет, дочка, пошли! Я в норме. Лала взяла немного крови, и это мне не навредит, — попытался успокоить меня папа.

Но у меня была ещё одна причина, по которой я не хотела заходить в дом шаманки. Какое-то внутреннее чутьё кричало об опасности — мышцы словно одеревенели, а ноги отказывались подчиняться. И дело было не только в шаманке. Нора обнимала Рива, и это причиняло мне дискомфорт. Я ревновала его к ней, хотя сама не понимала, почему это чувство так сильно меня терзает.

Собрав волю в кулак, я поднялась и медленно зашла в дом шаманки.

Внутри царил странная атмосфера. Воздух был густым, пропитанным ароматами тины и чего-то ещё — терпкого, почти магического. Вдоль стен стояли шкафы с ингредиентами для зелий, а посередине комнаты возвышался котёл, под которым тлели угли. В нём кипела какая-то вязкая жижа, испускающая клубы пара. Шаманка, не оборачиваясь, бросила в котёл щепотку чего-то похожего на соль, но сделала она это не для того, чтобы добавить вкуса жиже. А жидкость из-за ее действий, сразу зашипела и вспыхнула синим пламенем.

Я заметила и другие детали: в углу сушились связки водорослей и кораллов, на стене висели амулеты, а в дальнем конце виднелась маленькая кухонька. Наверху, вероятно, располагались спальни — там, где мать и дочь могли отдыхать.

Нора с Ривом сидели на диване. Девушка обнимала парня за шею, а он держал её за талию, слегка притягивая к себе. От этой картины внутри всё сжалось, а сердце болезненно застучало.

Внезапно шаманка резко приблизилась ко мне. Её глаза сверкнули, а татуировки на лице и руках начали светиться зловещим синим светом. Она шевелила губами в беззвучной речи, и я почувствовала, как мир вокруг поплыл. Голова закружилась, в ушах зазвенело, а перед глазами замелькали странные образы — ледяные пещеры, снежные бури, далёкие голоса...

Отец подхватил меня под руки — я покачивалась, готовая упасть. Рив резко отстранил Нору и оказался рядом. Его прикосновение словно вернуло меня в реальность — я прервала зрительный контакт с шаманкой и отступила назад.

Но она не отступала. Шагнула ко мне, продолжая шептать заклинания. Татуировки светились всё ярче, обжигая взгляд. Тошнота подступила к горлу, дыхание сбилось, а в груди разливалась острая боль.

— Прекратите! Я больше не могу! — выкрикнула я и бросилась прочь из хижины.

Выбежав на пирс, я нырнула в воду и поплыла куда глаза глядят. С каждым гребком становилось легче — будто невидимая сила, сковывавшая меня, ослабевала. Цив плыл рядом, как верный страж. Я схватилась за его плавник, чувствуя, как напряжение покидает тело.

Вдруг сзади раздался всплеск — кто-то схватил меня за руку и остановил. Я обернулась и встретила с хмурым взглядом Рива.

— Ты прервала обряд. А отец заплатил за это кровью. Немедленно вернись — надо продолжить! Духи воды не примут тебя, пока в твоём теле есть ледяная магия. Она так сильно въелась в твою душу, что не хочет покидать тебя! Лала должна вытравить её, поэтому тебе и было плохо, — строго проговорил парень.

— Я не хочу избавляться от этой магии! Если это так больно! Отпусти, я больше туда не вернусь! — крикнула я в истерике, пытаюсь вырваться.

— Но если ты не избавишься от магии льда, духи воды тебя не примут! — продолжал он, сжимая мою руку.

— Ну и пусть! Я лучше останусь без карпа, чем без магии, которая досталась мне от мамы! Это тоненькая ниточка, связывающая меня с ней! — не выдержала я, и слёзы брызнули из глаз.

— Но Аква...

— Ты должен понять меня! Сам хранишь воспоминания об отце! Так не дай мне остаться без частички от мамы! — взмолилась я.

Рив замер, потом медленно разжал пальцы. Я почувствовала свободу.

— Ладно. Поплыву тогда и выясню, можно ли тебе получить одобрение духов, если не избавляться от магии льда, — произнёс он и направился обратно к хижине шаманки.

На причале я заметила Нору. Её взгляд буквально пригвоздил меня к месту — в нём читалась неприкрытая неприязнь. Она скрестила руки на груди и смотрела так, будто я была ей врагом.

Цив нежно ткнулся носом в моё плечо. Я схватила его за плавник, набрала в лёгкие воздуха, и мы вместе нырнули под воду...

Глава 13

Хватило моей дышалки ненадолго. Мы с карпом отплыли довольно далеко, но силы начали покидать меня. Я была сильно расстроена и до сих пор чувствовала недомогание после ритуала — тело будто налилось свинцом, а в висках стучала боль. Такое чувство, будто эта шаманка не пыталась усыпить магию льда, а буквально выдрать её из меня, оставив лишь пустую оболочку. Перед глазами до сих пор стояло её лицо — искажённое, с пульсирующими татуировками, от которых веяло холодом и угрозой.

— Аква... — вдруг услышала я своё имя и обернулась.

Ко мне на гребне волны неся Ваяс — его волосы развевались на ветру, а вокруг тела мерцала лёгкая голубая аура магии. Он выглядел таким сильным и уверенным, что на мгновение мне стало легче. Я даже улыбнулась — впервые за этот тяжёлый день.

— Привет! — поприветствовала я его, когда он приблизился и утихомирил свою магию. Волна под ним опала, и он оказался рядом.

— Привет! А что ты тут делаешь? Я смотрю, Цив совсем привязался к тебе — постоянно сопровождает везде и помогает! — с улыбкой проговорил Ваяс, погладив карпа по спине.

— Да, Цив — единственный, кто понимает меня! А остальные вечно хотят от меня большего... — с грустью выдохнула я, опустив взгляд.

— Ой, прости, я такой невежда и даже не заметил, что ты расстроена! Может, расскажешь, кто тебя обидел? Опять Рив? Я же вижу, что он...

— Нет, Рив ни при чём! Это ваша шаманка... Она отказалась помочь мне, — туманно объяснила я и тут же увидела, как нахмурились брови Ваяса. Его лицо стало жёстким, а аура вокруг него чуть дрогнула.

— А почему она отказалась? Какая причина? Неужели можно отказать приёмной дочери вождя, которая натерпелась от ледяных? Она совсем рехнулась? А ну, поплыли — я с ней поговорю! — взяв меня за руку, Ваяс потянул меня в сторону дома шаманки.

— Нет, не надо! Я не хочу туда возвращаться! — испугалась я и невольно прижалась к груди парня, ища в нём защиты.

— Ого, она, видимо, сильно тебя напугала... Ладно, я потом один к ней сплаваю! — Ваяс обнял меня и провёл рукой по волосам, его голос стал мягче.

— Не надо, там отец с Ривом с ней будут разбираться! А ты ведь на свидание со мной хотел сплавать? Так может, прямо сейчас его и начнём? Покажи, какие романтические места у вас тут есть? — я поспешила отвлечь его, чтобы он забыл про шаманку.

— Прости, Аква, сейчас я не могу — я плыл к маме, ей надо помочь в одном деле. Но вечером мы обязательно встретимся. Хорошо? Давай я тебя провожу до дома? — ответил он, и я не ожидала такого.

Мама — это святое, и я отстранилась от него.

— Нет, плыви к маме! Цив меня проводит. Не волнуйся.

— Аква, прости меня, пожалуйста! Я вижу, как ты расстроилась, но мне правда надо помочь маме! — попытался оправдаться парень и схватил меня за руку, прижав её к груди.

— Всё хорошо, я не обиделась! Плыви к маме, вечером увидимся! — я искренне улыбнулась, чтобы он успокоился.

— Тогда до вечера! — сказал он на прощание и снова оказался на гребне волны, которая унесла его прочь.

Цив подплыл ближе и подставил плавник. Но домой я не хотела — там Лилия, и с ней явно что-то не так.

— Цив, лучше поплыли куда-нибудь подальше. Покажи место, где можно спрятаться от всех! — попросила я карпа, и он будто понял меня.

Я задержала дыхание, и мы быстро поплыли в сторону пещер. Вода вокруг становилась темнее, а свет — приглушённое. По мере приближения к скалам тени удлинялись, создавая причудливые узоры на дне.

Оказавшись в пещере, мы вынырнули. Я погладила прилипшие к лицу волосы и поплыла к ближайшей суше. Выбравшись на берег, где желтел мягкий песок, я легла на него, чувствуя, как усталость берёт своё. Глаза закрылись сами собой, и я уснула.

Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг я услышала голоса:

— Аква... Аквачка... Ты слышишь?

Я резко открыла глаза и села. Это было странно. А ещё я увидела на песке прямо подо мной снег — тонкую корку льда, покрывшую поверхность. Это моя магия, и она почему-то активировалась. Я озиралась по сторонам, надеясь, что никто этого не заметил.

Цив резко вынырнул рядом, и я вздрогнула от неожиданности.

— О всемогущие духи, как же ты напугал меня! Ладно, хватит, поплыли отсюда! — я нырнула в воду и схватилась за плавник карпа. Он послушно потянул меня в сторону дома.

Снаружи пещеры уже темнело. Небо окрасилось в фиолетовые и синие тона, а первые звёзды начали мерцать над горизонтом. Я удивилась, что весь день проспала — и, скорей всего, Ваяс уже ищет меня. И не только он. Папа и Рив наверняка волнуются, и я должна быстрее найтись.

Я не ошиблась. Когда подплыла к пирсу возле дома вождя, меня там встретили трое мужчин — отец, Рив и Ваяс. Все они тут же принялись отчитывать меня. Но это было полбеда. Лилия была в бешенстве — её лицо покраснело, а руки дрожали от злости. Она опять весь дом драила одна. Поэтому на свидание с Ваясом плыть мне не разрешили и посадили под домашний арест.

Было очень грустно. Я ходила взад-вперёд по комнате Рива, не зная, чем заняться. За окном темнело, и первые капли дождя начали стучать по крыше.

Вдруг дверь резко распахнулась — Рив буквально вломился ко мне и закрыл её за собой. Он подошёл и обнял меня, крепко прижав к своему мускулистому телу.

— Ты чего? — не поняла я его действий.

— Я ужасно волновался. Я даже уже хотел плыть в запретный лес. Я бы заглянул в пасть ко всем монстрам, которые там водятся. Ты так нас напугала! Больше не смей одна куда-либо плавать! Ясно тебе? — выпалил парень, и я вдруг почувствовала, как тепло разливается по телу.

Неужели он волновался обо мне? Это было так приятно, что я невольно обняла его в ответ и положила голову на плечо. Рив напрягся и резко отстранился. Его глаза потемнели, а взгляд стал пронзительным — он изучал меня, будто видел впервые.

— Может, поплаваем? — вдруг предложил он и схватил меня за руку.

— Но меня же наказали! — напомнила я и пожала плечами.

— Сбежим через окно! — он подошёл к окну и открыл его. Затем щёлкнул пальцами — и столб воды поднялся прямо к подоконнику, образуя лестницу.

— Но вдруг меня потом ещё больше накажут? Рив, я...

— Аква, ты мне доверяешь? — протягивая мне руку, вдруг спросил парень.

Я замерла на месте и посмотрела на его раскрытую ладонь. В груди что-то ёкнуло — страх смешался с волнением и надеждой.

— Да! — ответила и схватила его за руку.

А затем, мы вместе вылезли через окно...

Глава 14

Но когда мы погружаемся в воду, то нечаянно сталкиваемся с Ваясом и Норой. Они оба словно поджидали нас — застыли в нескольких метрах, переплетя руки, и внимательно следили за нашим появлением. Рив сразу отстраняется от меня и с недоумением смотрит на свою девушку и друга.

— А что вы тут делаете? Я думал, ты, Ваяс, уже на полпути к дому? — спрашивает он и подплывает к Норе.

— Я обещал Акве свидание. Хотел ей помочь с побегом, но ты и без меня справился! Спасибо, друг, что сделал за меня всю работу! — парень подплывает ко мне и берёт за руку.

Я позволяю ему это, но лишь из-за того, что Рив в тот же миг обнимает Нору.

Возле нас опять появляется Цив. Этот карп словно чувствует, когда я оказываюсь в воде, — всегда рядом, всегда готов помочь. Вот и сейчас он подставляет спину, чтобы я взялась за его плавник... Но я уже сжимаю руку Ваяса.

Смотрю на Рива — у него желваки ходят на лице. Ему явно не нравится вся эта ситуация, и, скорее всего, тот факт, что сейчас я стою рядом с его другом. Ну и пусть злится! Сам ведь прижимает к себе Нору, а она держится за его плечо и ехидно улыбается, будто говорит мне: «Этот парень — мой, и не смей его касаться».

— Может, поплывём в долину водопадов? Там можно неплохо провести свидание, и даже есть места, где все влюблённые могут уединиться! — добавляет Нора и мельком скользит взглядом по мне.

Скрип моих зубов нарушает повисшую между нами паузу.

— Да, пожалуй, ты права, Нора! Долина водопадов — отличное место для первого свидания! Да и Акве покажу, что у нас есть красивые пейзажи! — совершенно не обращая внимания на то, что я даже не улыбаюсь, поддакивает Норе Ваяс.

В общем, эти двое совершенно не обращали внимания на наше мнение. Они просто всё решили и поплыли к долине водопадов.

Это оказалось не очень далеко — или, может, мне так показалось. Благодаря магии воды мы оказались на месте очень быстро. И это действительно оказалось живописное место: много деревьев и цветов, всё утопало в зелени, а воздух был наполнен дурманящим ароматом тропических растений. Над головой порхали разноцветные птицы, а в воде отражались яркие блики солнца. Я даже на мгновение забыла, что недавно была расстроена, — настолько меня захватила эта природная красота. Правда, всё это великолепие было погружено во тьму — наступали сумерки. Но я надеялась вернуться сюда днём и хорошо всё рассмотреть.

— Здесь потрясающе! — выдохнула я.

— Но это ещё не всё! Ведь ты не видела водопады, которые располагаются чуть дальше. Пойдём, я тебе их покажу! — потянув меня за руку, проговорил Ваяс.

Мы отправились прямо по тропинке. Выйдя на небольшую полянку, где стояли беседки и столики со скамейками, увитые плющом, я заметила и затем услышала водопад. Он спускался с огромной высоты, разбиваясь о камни и создавая облако брызг. Воздух вокруг наполнился прохладной свежестью, а шум воды заглушал все остальные звуки. Я залюбовалась — на мгновение даже забыла обо всех тревогах.

Но Ваяс снова потащил меня за собой и завёл в одну из беседок. А вот Нора потащила Рива прямо в водопад — там, под струями, они начали целоваться, а потом исчезли где-то в глубине, за стеной воды. Я вопросительно посмотрела на Ваяса.

— Там небольшая пещера, и есть места для уединения! Но если ты хочешь, то я...

— Нет, давай тут посидим! — резко вскочив с места, я отошла на безопасное расстояние от парня.

— Не волнуйся ты так! Аква, у нас в племени всё культурно, не как у ледяных, где ты жила. Я тебя не обижу, не бойся! — Ваяс подбежал ко мне и снова взял мою руку в плен.

Он стал гладить большим пальцем тыльную сторону ладони, и я невольно расслабилась.

— Прости, я просто пока не могу привыкнуть, — решила извиниться, хотя постоянно поглядывала в сторону водопада, куда ушли Рив и Нора.

Внезапно меня накрыла обида. Я почувствовала себя ненужной. Хотя Ваяс сидел рядом и с нежностью смотрел на меня, мне сейчас хотелось, чтобы это был Рив, а не его друг.

— Не извиняйся, я всё прекрасно понимаю. И если нужно, то подожду! Дам тебе привыкнуть ко мне и не стану делать что-то против твоей воли, — говорит парень и постепенно обнимает меня, прижимает к своей мускулистой груди.

Я внезапно успокаиваюсь и обнимаю его в ответ. Он напрягается, резко, и его дыхание учащается. Я уже не смотрю на водопад, а утопаю в карих глазах парня. И я решаюсь: если Рив там занят своей Норой, то и я буду с тем, кто так верит в меня.

Наши лица приближаются, и вот-вот губы сольются в нашем первом поцелуе.

Как вдруг...

Глава 15

ГЛАВА 15

Мы слышим всплеск воды и следом — шаги. А потом Ваяс отлетает от меня, словно он ничего не весит, и врзается спиной в ближайшее дерево. Рив резко хватает меня за запястье и, больно сжав его, притягивает к себе.

— Ты что придумала? Целоваться с ним? — процедил сквозь зубы Рив, указывая на озадаченного Ваяса, который, так же, как и я, ничего не может понять.

Парень еле поднялся — видно, что ему больно, и я хочу ему помочь. Но Рив крепко прижимает меня к себе, и мне не сдвинуться с места.

— Приятель, ты чего? Мне показалось, ты не против, чтобы я...

— Я против! И не смей больше к ней прикасаться, ясно? — рыкнул Рив и потащил меня в сторону воды.

Но тут мы услышали голос Норы:

— Ривен, милый, ты куда?

Парень, не оборачиваясь, бросил ей через плечо:

— Мы потом увидимся, Нора! Помоги Ваясу добраться до дома!

Мы вошли в густые заросли — ветви деревьев сплетались над головой, создавая тёмный туннель. Тропинка вилась между высокими папоротниками и лианами, а воздух наполнялся ароматами ночных цветов. Рив сжимал мою руку и молча тащил за собой.

— Может, ты объяснишь? Почему мне нельзя целоваться с Ваясом? Ты ведь целуешь Нору и...

— И что? Мы с Норой почти обручены и скоро поженимся, а ты ещё не знаешь Ваяса. Он хоть и мой друг, но я знаю, сколько девушек у него было до тебя! — резко остановившись и пронзив меня гневным взглядом, пояснил Рив.

— Можно подумать, ты у нас чистый, непорочный и до Норы ни разу не встречался с девушками? Я думаю, что у тебя были отношения, и сейчас ты просто ревнуешь! Ой... — Внезапно я поняла, что ляпнула глупость, закрыла рот и покраснела от смущения.

Рив вдруг нахмурился ещё больше, но говорить ничего не стал. Он просто продолжил путь к воде. Лунный свет пробивался сквозь листву, создавая на земле причудливые узоры из света и тени.

— Почему ты молчишь? Скажи ну хоть что-нибудь? — Теперь мне вдруг стало интересно: а может, я права?

— Что мне тебе сказать? Я уже всё сказал, и добавить больше нечего! — буркнул парень. Я видела, что мы уже приближаемся к воде — её поверхность мерцала в лунном свете, словно усыпанная серебряными блёстками.

И тут я вырываю свою руку и останавливаюсь:

— Никуда не пойду, пока не объяснишь всё!

Но парень вдруг выдохнул и легко подхватил меня, закинул себе на плечо, словно мешок.

— Хватит этих разговоров, поплыли отсюда! — заходя вместе со мной в воду, вымолвил Рив, и мы поплыли на другую сторону острова.

— Мы куда? — спросила я, соскальзывая с плеча и цепляясь за руку парня.

— Куда-нибудь! — получил я невнятный ответ.

Пришлось замолчать и довериться парню. Ночь плавно погружала всё вокруг во тьму. Лишь ночное светило — огромная серебристая луна — освещало водную гладь, создавая мерцающую дорожку, по которой мы плыли.

Вдруг я увидела такой же песчаный пляж и тропинку, ведущую в джунгли. Мы снова вышли на сушу, и меня потянули в заросли, прямо по тропинке. Я шла и надеялась, что мы всё-таки поговорим.

Вышли мы на поляну — она оказалась берегом реки. Вода струилась плавно, отражая лунный свет, а вдали виднелся обрыв, откуда река падала вниз водопадом — тем самым, которым мы недавно любовались. Воздух был наполнен свежестью, а где-то вдалеке слышалось пение ночных птиц.

Здесь были беседки, увитые плющом, но, в отличие от того места, царила тишина. Слышно было лишь, как стрекочут ночные насекомые и плещется вода о берег. Лёгкий ветерок шевелил листья, а запах влажной земли и цветов смешивался в пьянящий аромат.

Рив отпустил мою руку и, отойдя на два шага, взъерошил руками мокрые рыжие волосы.

— Тут тоже красиво, но зачем ты сюда меня привёл? — спросила я и уселась на скамейку.

Пока парень собирался с мыслями, я сорвала цветок, росший неподалёку, понюхала его и вставила в волосы. Его нежный аромат немного успокоил меня.

— Мы же сбежали с тобой из дома и хотели поплавать вместе, пока не встретили Нору и Ваяса? Я не привык нарушать свои обещания, поэтому привёл сюда! Хочу постараться научить тебя пользоваться магией воды! Может, после обряда шаманки в тебе проснулись хоть какие-нибудь крупинцы силы? — сказал Рив и приблизился.

Я заметила, что он уже вполне спокоен и даже улыбается, глядя на меня. Вот же непонятный человек! Сперва пар валит из ушей, а теперь стоит тут и светится от счастья.

— Хорошо, давай попробуем. Но сперва скажи, почему шаманка отказалась мне помогать? Ведь она взяла кровь отца, значит, должна была провести обряд правильно, а не пытаться убить меня! — проговорила я, решив немного отвлечь парня разговором.

— Духи не хотят принимать тебя! Лишь это она сказала. Кровь отца должна была помочь, ведь ты его дочь, но магия от ледяных препятствует! И ты не хочешь с ней расставаться, а духи требуют, чтобы ты избавилась от этой магии. Понимаешь, Аква, она не твоя! Ты больше относишься к нашему племени, а не к ледяным! Может, всё же избавишься от...

— Нет, и я тебе уже говорила почему! Прошу, больше не упоминай это! — попросила я и опустила взгляд.

Рив вдруг приблизился ко мне, присел на корточки напротив, сжал мои руки одной своей ручищей и приподнял моё лицо за подбородок, чтобы мы могли смотреть друг другу в глаза.

— Но через пять дней полнолуние, нерест карпов. Тебе нужен духовный помощник, как мой Цив. Он, кстати, привязался к тебе и постоянно опекает! Я даже удивлён, что он так себя ведёт! Нора, к примеру, ему не нравится! — тихо говорит Рив, нежно поглаживая мои руки пальцами.

Его глаза смотрят прямо на меня — серые, бездонные и такие нежные. Сердце забилося чаще, а дыхание сбилось.

Я вдруг очнулась и вырвала руки из его захвата.

— Надеюсь, у нас всё получится, давай попробуем что-нибудь изобразить! — Соскочив с места, я сделала вид, будто не хотела только что-то большего, чем просто разговор.

— Да, точно! Мы немного отвлеклись. И сперва надо зайти в воду! — Рив снова приблизился, а потом, пройдя мимо, зашёл в реку и протянул мне руку, намекая, чтобы я присоединилась к нему.

Я вошла в воду и приблизилась к нему. Парень вдруг подошел сзади и положил руки на мои плечи.

— Сосредоточься на шуме воды, почувствуй её течение, представь, будто она разговаривает с тобой! — шепчет он мне на ухо. От его горячего дыхания у меня мурашки пробегают по всему телу, а от рук на плечах идёт приятное тепло. И, естественно, я не могу сосредоточиться — меня сейчас больше волнуют его прикосновения, а не вода и её шум.

— Я не могу! Ничего не получается! — честно призналась я и хотела отойти, но вдруг он притянул меня ещё ближе и вместе со мной нырнул под воду — в самую глубь...

Глава 16

Если честно, я еле успела плотнуть полную грудь воздуха, прежде чем мы ушли под воду. Что он задумал? Почему утягивает на самое дно? Паника сжимает горло — я не могу вырваться. Страх ледяной змеей ползёт по спине: не хочу снова нахлебаться воды, не хочу потерять сознание...

Рив плавно опускается на дно и разворачивает меня к себе лицом. Я показываю ему знаками, что не понимаю, чего он хочет. Но он лишь улыбается и снова сжимает мои плечи — на этот раз прижимает к песчаному дну, препятствуя тому, чтобы я всплыла.

Он смотрит мне в глаза, и вдруг его рука отрывается от моего плеча и начинает рисовать в воде круг. Вокруг нас всплывают пузырьки — они собираются в один огромный прозрачный пузырь, образуя пространство без воды. Я выдыхаю с облегчением и начинаю жадно хватать ртом воздух.

— Тут тебе будет удобнее соображать! — сказал парень и сел на камень, пристально изучая мою реакцию.

— Ну почему вы все постоянно хотите меня убить? Что я вам плохого сделала? — я тоже села на камень и пригорюнилась, отводя взгляд.

— Ты не заметила, но пузырь уменьшается в размерах. Именно тебе надо помочь ему вырасти, чтобы нам не оказаться опять под водой. Видела, как я делал? Повтори, — велел парень. И тут я правда заметила, что пространство сжимается — стенки пузыря подрагивают, словно вот-вот лопнут.

— Легко сказать, да трудно сделать! Но помимо того, что ты нарисовал рукой круг, может, ты ещё и слова про себя какие-нибудь говорил? — запаниковала я и, соскочив с камня, почти прижалась вплотную к Риву.

— Просто нарисуй круг и попроси духов расширить пузырь и не дать нам захлебнуться, — пояснил парень, скрестив руки на груди. Его взгляд был твёрдым, но в глазах читалась поддержка.

— Думаешь, они дураки? Скорей всего знают, что ты точно не утонешь, а вот на меня им явно наплевать — они позволят изгою утонуть! — от волнения я начала причитать, голос дрожал.

Рив вдруг сократил расстояние между нами и обнял меня, крепко прижав к себе. Его сердце билось ровно и сильно — этот ритм немного успокоил меня. Я замерла в его объятиях, не зная, что делать.

— Аква, я не дам тебе утонуть. Быстро соберись и поверь в себя! Я знаю, что у тебя всё получится. Давай, спаси нас! — отпустив меня и отступив на шаг, сказал парень. Он внимательно смотрел на меня, и в этом взгляде было столько веры, что я вдруг почувствовала, как страх отступает.

— Л-ладно! — говорю в ответ и, закрыв глаза, начинаю чертить круг в воздухе. — Ну же, духи воды, услышьте меня! Спасите нас и дайте немного магии, чтобы расширить этот круг.

Я закрываю глаза и пытаюсь вызвать внутренние потоки, полностью игнорируя ледяную магию, которая сейчас пытается вырваться из тела. Ох, как же это тяжело... Ведь сейчас я рискую нас заморозить, а не спасти.

— Аква, у тебя получается, смотри — круг расширяется! — вдруг слышу голос парня и открываю глаза.

Круг действительно становится шире, пузырь растёт, и я начинаю улыбаться. Но как это получилось? Я же совсем не чувствовала, как колдую. Обычно я ощущала, как магия выходит из тела, но сейчас ничего подобного не было. Может, магия воды действует по-другому, и её невозможно ощутить?

— Рив, а ты мне не помогал? — спрашиваю у парня, не торопясь прыгать от радости.

— Нет, конечно! Это всё ты сделала! — на полном серьёзе отвечает Рив. И я тут же начинаю радоваться — внутри разливается тепло, а страх окончательно отступает.

Но тут я нечаянно налетаю на парня, и мы вместе падаем на дно. Я прижимаю его своим телом, а его руки смыкаются на моей спине. На мгновение мы замираем, глядя друг другу в глаза.

Его пальцы медленно скользят вдоль позвоночника, вызывая волну дрожи. Рив нежно проводит по обнажённому участку кожи на моей спине — прикосновение такое лёгкое, что по телу бегут мурашки. Я веду рукой по его влажным волосам, чувствуя, как напряжение между нами нарастает.

Взгляд Рива устремлён прямо на меня. Он резко притягивает меня к себе, и его губы накрывают мои. В безумной страсти мы начинаем целоваться — жадно, отчаянно, будто этот момент последний в жизни.

Парень крепко прижимает меня к своему накачанному торсу, его руки блуждают по моей спине, то сжимая, то поглаживая. Я не могу прервать наш начавшийся поцелуй — пусть я задохнусь, но зато с его губами на моих губах.

Рив стягивает с меня топик и выбрасывает его в сторону. Потом переворачивается — и вот он уже сверху. Издав низкий гортанный звук, он начинает ласкать мою грудь, уделяя пристальное внимание соску — слегка покусывает, затем проводит языком, вызывая волну жара, которая прокатывается по всему телу.

Я выгибаюсь под ним, предоставляя возможность делать всё, что он сейчас желает. Мы снова меняем положение — теперь я сижу у него на коленях, лицом к лицу, обхватив его тело ногами. Его глаза становятся ещё темнее, и он буквально пожирает меня взглядом. То слегка покусывает кожу на шее, то целует губы — каждый жест наполнен такой страстью, что у меня кружится голова.

Я запрокидываю голову от удовольствия, поглаживая ладонями его мощную спину, изучая каждый мускул. Стон блаженства срывается с моих губ — всё моё тело требует этого парня, оно буквально изнывает от страсти, а внутри разгорается огонь, который сжигает все сомнения на своём пути. Рив тяжело дышит, и я чувствую его возбуждение — оно передаётся мне, усиливая каждое ощущение.

— Аква... прости, но я не могу! — вдруг шепчет мне в складочку на шее парень и, тяжело дыша, отстраняется.

Я почти голая, а он говорит сейчас, что не может!

— Рив, но я...

— Прошу, оденься! — он отворачивается и кидает в меня топ, который плавал всё это время возле нас. С помощью магии воды Рив приближает его ко мне. Взяв топ, я никак не могу понять, почему он остановился. Моё тело всё горит и требует ласки.

— Рив, объясни мне, пожалуйста. Почему...

— Задержи дыхание. Мы всплываем! — предупреждает парень, и я на автомате подчиняюсь. Шар из воздуха вдруг лопается, и мы оказываемся под водой.

Парень берёт меня за руку и помогает добраться до поверхности. Когда мы всплываем, он выносит меня на руках из воды и тянет обратно, в сторону, откуда мы пришли.

— Почему ты молчишь? Объясни мне, что сейчас произошло? — я не выдерживаю и, выдернув руку из его захвата, требую хоть какого-то оправдания.

— Ты должна забыть, и всё! Я на мгновение перестал соображать... Но вовремя вспомнил, что совершаю большую ошибку. Прости! — выдавил из себя парень и хотел снова взять меня за руку, но я отшатнулась в сторону и не позволила ему меня коснуться.

— Забыть? Ты предлагаешь забыть? Но как? Как забыть твои поцелуи и прикосновения? — из моих глаз хлынули слёзы, и тут небо заплакало вместе со мной.

Совершенно неожиданно пошёл дождь вперемешку со снегом. Подул холодный ветер, и вся погода вокруг бунтовала вместе со мной — волны стали выше, а течение — сильнее.

— Аква, это ты делаешь? Прошу, перестань! — попытавшись снова взять меня за руку, просит парень, но я отхожу от него.

— Как ты можешь просить о таком? Ненавижу тебя и всё ваше племя! Вы считаете меня изгоем и чужой! Может, я действительно такая, но ты... ты сделал гораздо хуже и буквально растоптал, как ненужный мусор! — кричу я, а погода становится всё хуже.

Начинается настоящий ураган. Гром, молнии — такое чувство, что сейчас духи воды и льда схлестнулись между собой и бьются. Рив смотрит на ужас вокруг нас и уже настойчивее хватается меня, прижимает к себе.

— Аква, успокойся, пожалуйста, ты же сейчас всё здесь разрушишь! — он прижимает меня к своей груди, а я плачу и не могу успокоиться. Обида поглощает меня целиком — сейчас мне хочется, чтобы не только я, но и каждый житель этого проклятого племени понял, как мне плохо.

Поэтому ливень со снегом не прекращается, ветер усиливается, а дождь вперемешку со льдинками льёт стеной, затрудняя видимость. Но я чувствую внезапную слабость, которая охватывает всё моё тело. И в следующий момент теряю сознание, повисая в объятиях парня.

Глава 17

Будто издалека слышу голоса.

— Аква! Аква, очнись?

Я открываю глаза и вижу обеспокоенное лицо отца. Он держит меня за руку, его пальцы слегка дрожат — я чувствую это даже в своём полубессознательном состоянии.

— Папа, а где Рив? — спрашиваю, но пошевелиться не могу: всё тело болит, каждая клеточка сопротивляется моим усилиям. — Что случилось? Почему у меня так раскалывается голова? — потирая затылок, продолжаю заваливать вопросами родителя.

— Аква, ты главное лежи и не шевелись. Не трать энергию понапрасну. Рив сейчас уплыл помогать жителям восстанавливать дома после сильного урагана! Но я рад, что ты в порядке! Похоже, это стихийное бедствие устроили ледяные! Я не понимаю, по какой причине они это сделали! — проговорил отец, и я заметила на его лице гнев — жилы на шее вздулись, а кулаки непроизвольно сжимались.

И тут до меня доходит: этот ураган устроили не ледяные, а я. Именно из-за меня произошло стихийное бедствие, и пострадали люди племени воды. Вокруг царила тяжёлая атмосфера — даже воздух казался густым и давящим.

— Папа, это не ледяные устроили ураган, а я! Прости, это произошло на эмоциях! Я даже не знала, что на такое способна! — пытаюсь оправдаться и начинаю плакать. Горячие слёзы катятся по щекам, оставляя мокрые дорожки.

Но отец не злится. Он просто прижимает меня к груди и нежно гладит по волосам, шепча успокаивающие слова. Его тепло и забота немного возвращают меня в реальность.

— Доченька моя, успокойся! Я не буду осуждать. Значит, ты освоила магию воды. Правда, не так, как хотелось, но всё же — ты теперь умеешь колдовать, духи приняли тебя! — проговорил папа. Но мне кажется, что произошедшее было не совсем моей магией.

Вдруг дверь с грохотом распаивается — в комнату врывается взволнованная шаманка. Она тычет в меня пальцем и кричит, её голос режет слух, словно нож:

— Вождь, эта девушка немедленно должна быть изгнана из племени! Если ты этого не сделаешь, духи погубят нас. Этот ураган — только начало, дальше может быть хуже! Духи лишат нас магии воды, рыба перестанет ловиться в наши сети, мы умрём с голода! Вождь, послушай меня — я недавно с ними говорила!

Женщина стоит вся мокрая, с неё на пол стекает вода, образуя лужицу у ног. Её глаза устремлены на меня — в них плескается ненависть и презрение. Если бы я не была рядом с отцом, она бы точно разорвала меня на мелкие кусочки.

— Лала, ты говоришь бред! — отец вскочил с места и приблизился к ней. Его голос звучит низко и грозно, а взгляд метает молнии. — Что духам сделала моя дочь?

Вождь разозлился — это было видно по его напрягшимся мышцам, по тому, как вздулись вены на руках. Он защищал своего ребёнка, и я даже почувствовала себя немного легче, когда хоть кто-то встал на мою сторону.

Хотя, если честно, сейчас я была готова согласиться с шаманкой. Вспоминая начинающуюся бурю, можно было подумать, что духи стихий будто сражались друг с другом — как и их народы льда и воды. Воздух тогда трещал от напряжения, а вода и лёд сталкивались в незримой битве.

— Духи нас предупредили, а я донесла это до тебя, вождь! Думай, а через три недели, к великому празднику водных духов, дашь ответ! Но в любом случае она должна исчезнуть из племени! Верни её к ледяным — так как в нашем племени ей не место! — тыча в меня пальцем, прошипела, словно змея, шаманка и резко развернулась, покидая комнату.

Я сжалась в комок. Мне хотелось сбежать и поплакать где-нибудь в уединении. Это племя не было для меня родным, а теперь и вовсе стало посторонним. Я скрылась под одеяло, пытаюсь укрыться от всего мира.

Отец мигом оказался возле меня — он хотел что-то сказать или утешить, но тут его что-то отвлекло. Резкий звук захлопнувшейся двери возвестил об уходе вождя.

Я выбралась из своего укрытия и, спрыгнув с гамака, поняла, что нахожусь в комнате Рива. Сквозь мутное стекло окна я увидела, как люди в спешке покидают дома: кто на лодках, кто вплавь — все двигались в одном направлении. Вода вокруг была взбаламучена, а на берегу валялись обломки досок и вырванные с корнем растения — следы недавнего урагана.

И тут в комнату вошла Лилия. Её лицо не выражало ничего хорошего — губы были плотно сжаты, а глаза смотрели холодно и отстранённо.

— Как думаешь, Аква, шаманка права? — вдруг спросила она, прожигая меня взглядом.

— Я не знаю! — ответила я, чувствуя себя не в своей тарелке. Внутри всё сжалось от тревоги.

— Она давно предсказала, что нас ожидают бедствия из-за твоего появления, но Алай игнорировал её слова! Теперь народ недоволен, и они узнают правду о тебе. Сама понимаешь, что произойдёт, после того как Лала всем откроет твой секрет! — женщина не сводила с меня взгляда, от которого у меня ком в горле встал.

— И что? Почему вдруг духи должны разозлиться? Да, у меня есть магия льда, но мама говорила, что если ей не пользоваться, то она пропадёт! — я не заметила, как повысила голос на Лилию.

Женщина вдруг прыснула от смеха — он был похож на истерику, резкий и неприятный.

— Твоя мать хоть и шаманка, но очень глупа, раз так думает. Магию из тебя даже Лала не смогла вырвать, значит, она не пройдёт, как болезнь! Её не вылечить, так как это сила — часть тебя, и она всегда будет пульсировать в крови! И знаешь, она может вырваться однажды, если вдруг ты сильно испугаешься или разозлишься. Эмоции могут спровоцировать импульс — и тогда кто-нибудь пострадает! Понимаешь ли ты, о чём я сейчас говорю? Ты причина всех наших бед, и духи знают об этом, поэтому они хотят, чтобы ты исчезла! Возвращайся к ледяным — именно с ними твоё место! — выплеснув на меня всю свою ненависть, женщина развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

Я не могла сдержать слёз. Внутри всё сжалось в тугий узел. Лилия права — я везде лишняя. Но куда мне пойти? Ледяные тоже ненавидят меня и презируют, так как внешне на них не похожа!

Выглянув в окно, я увидела Цива. Карп смотрел на меня, и в его взгляде было больше сочувствия, чем у всех тех, с кем я общалась за последнее время. Его плавник слегка подрагивал, будто он хотел что-то сказать.

Я надела юбку и кофточку с длинным рукавом и, выйдя из комнаты, поспешила к пирсу. Больше не хотелось тут оставаться — душа требовала движения, перемен. Я нырнула в воду и поплыла за всеми.

Цив тут же оказался рядом, как преданный помощник, и подставил свой плавник. Сил у меня ещё не было, и поэтому с радостью приняла его помощь. Вода обволакивала тело, успокаивая нервы, но тревога всё равно не отпускала.

Плыли мы около пятнадцати минут. На одном из указателей я увидела надпись: «Пещера для всеобщих собраний». Вот, значит, куда все так спешат.

Вокруг, после невообразимого урагана, который начался по моей вине, почти все дома были в полуразрушенном состоянии: крыши сорваны, стены покосились, лодки выброшены на берег. Это печалило меня, но я продолжала плыть — хотела знать, зачем племя собирается в пещере.

Когда я оказалась на месте, то обнаружила, что все, кто плыл рядом со мной, выходят на берег и заходят в небольшую пещеру, из недр которой исходило слабое голубое сияние. Также я слышала доносившиеся оттуда голоса и громкие споры — гул стоял такой, что даже вода слегка вибрировала.

Я поспешила туда, стараясь затеряться в толпе. Пещера была просторная, вмещала много народа. Меня окружали женщины, мужчины, старики и дети — все шептались, спорили и обсуждали прошедший ураган. Воздух был пропитан тревогой и недоверием.

На небольшой сцене стояли мой отец, шаманка и Рив с Норой. Когда я увидела парня, моё сердце забилося чаще. Он меня не замечал — я постаралась затеряться в толпе, чтобы скрыться от его глаз. Глаза защипало, когда я увидела, как он целует Нору и как улыбается ей, как крутит на палец её рыжие локоны. Это так меня злило, что я не заметила, как магия льда забурлила в крови. Неожиданно я поняла, что в зале начала понижаться температура — на камнях появился иней, а дыхание стало вырываться белыми облачками. Рядом стоящая со мной женщина держала за руку ребёнка, и девочка тут же начала жаловаться, что замёрзла. Я очнулась и постаралась успокоиться, глубоко дыша и представляя тёплые волны.

— Жители племени воды, рад что вы все прибыли, чтобы обсудить недавнее стихийное бедствие и проблемы, которые нам необходимо решить! — я вздрогнула, когда услышала голос отца.

— Вождь у моего дома до сих пор нет крыши! Когда ее мне починят?

— А у меня все окна выбиты...

— А на мой дом дерево упало, мы вообще без жилья остались...

Со всех сторон начали выкрикивать свои жалобы люди.

— Прошу всем успокоиться и послушать меня внимательно. Мы решим ваши проблемы! Уже начинаем рубить лес, добывать древесину и собирать рабочую силу! Мой сын этим занимается и я пристально за этим слежу! — постарался уговорить народ папа.

— А не хочешь ли ты вождь сказать людям, кто виноват в их бедах? — вдруг подала голос шаманка и я заметила, как Рив, выпустил из своих рук Нору.

Он пристально уставился на шаманку и его взгляд метал молнии.

Ой, что сейчас будет. Духи стихий, помогите...

Глава 18

Воздух в пещере, пропитанный дымом костров и запахом влажной земли после урагана, казался густым и тяжёлым — словно его можно было разрезать ножом. Обстановка накалилась до предела. Все сейчас смотрели то на вождя, то на шаманку, затаив дыхание. Тени от факелов плясали на неровных стенах пещеры, будто зловещие духи, подглядывающие за происходящим. Рив сжимал кулаки, и я видела, что он не меньше отца напряжён: на его виске пульсировала жилка, а взгляд метался между отцом и Лалой.

— Ты о чём, Лала? Такие ураганы бывают, и после них мы всеми силами восстанавливаем наше племя! Хорошо хоть каруна не напали — было бы ещё хуже тогда! Так что здесь никто не виноват! — отец постарался сгладить ситуацию и взять всё под контроль, но его голос слегка дрожал, выдавая внутреннее напряжение.

— Нет, вождь, в этот раз причина наших бед в другом! Расскажи людям, а иначе я им всё сама поведаю! — не унималась шаманка, продолжая вносить в массы смуту. Её глаза сверкали в полумраке, а голос звучал как раскаты далёкого грома.

Вокруг меня люди начали перешёптываться и волноваться — шёпот прокатился по толпе, словно ветер по верхушкам деревьев. Кто-то нервно теребил амулет, кто-то сжимал рукоять ножа.

— Алай, в чём дело? Говори, что ты от нас скрываешь? — крикнул кто-то из толпы, и его голос эхом отразился от каменных сводов.

— Да, вождь, открой правду людям! Неужели опять война с ледяными? — сразу посыпались версии.

Я напряглась ещё больше. А отец весь покраснел от злости. Он крепко сжал кулаки, и желваки на его скулах ходили ходуном. Он молчал, а народ ждал — в воздухе повисла такая тишина, что можно было услышать, как капает вода с потолка пещеры.

— Пусть тогда вам Лала всё скажет! — наконец сдался он, и в его голосе прозвучала нотка бессилия.

— Да, Лала, говори! — потребовал хором народ.

— Это духи. Они опять разгневались и наслали на нас ураган! — провозгласила шаманка, и её слова повисли в воздухе, как грозовая туча. — Я обязательно выясню, почему они разозлились, а пока нам всем надо набраться терпения и начать восстанавливать разрушения, которые нам принесла разбушевавшаяся стихия!

Я заметила удивление, проступившее на лице папы, — он явно не ожидал, что Лала выдвинет именно эту версию.

— Лала, как ты могла такое пропустить?

— За что духи гnevаются? — принялись выкрикивать вопросы в толпе, и гул голосов становился всё громче.

А меня вдруг кто-то схватил за руку и потащил к выходу. Я сперва хотела возмутиться, но потом увидела спину Ваяса. Парень, словно таран, двигался к выходу из пещеры, волоча за собой меня. Каменные ступени под ногами казались скользкими после дождя, а сквозняк, пробиравшийся внутрь, охлаждал кожу.

Когда мы вышли, он первым делом притянул меня к себе и крепко обнял.

— Аква, я так рад, что с тобой всё хорошо! Рив рассказал мне, что вы попали под ураган и ты потеряла сознание! Он в одиночку донёс тебя до дома! — проговорил парень, нежно поглаживая мои волосы.

Я слышала, как часто бьётся в груди его сердце, и мне было приятно, что он беспокоится обо мне. Его тёплая рука на моей спине давала ощущение защищённости, которого так не хватало в эти тревожные минуты.

— Ваяс, я в полном порядке. Перестань наконец обнимать меня, а то люди смотрят! — отстранившись от парня, вымолвила я и немного покраснела, заметив взгляды окружающих.

— Да, точно, прости! Я просто волновался и поэтому, увидев тебя в полном порядке, не совладал с эмоциями! — извинился парень, но руку мою продолжал сжимать.

Но тут к нам вдруг подбежал какой-то парень. В одной руке он сжимал копьё, а вид у него был взволнованный — его грудь тяжело вздымалась, а на лбу блестели капли пота.

— Ваяс, слава духам воды, я нашёл тебя! Там ребята видели возле школы агайну. Говорят, около пятнадцати метров — огромная зараза. Надо скорее убить её, пока не погиб кто-нибудь! — поведал юноша, и его голос дрожал от волнения.

Ваяс тут же напрягся и сильнее сжал мою руку.

— Аква, умоляю тебя, оставайся на острове и никуда не вздумай плыть! Я тебя прошу, не суйся в воду, пока я не вернусь за тобой и лично не провожу! Хорошо? — буквально гипнотизируя меня взглядом, попросил парень. Его глаза, обычно такие весёлые, сейчас были полны тревоги.

Я только хотела открыть рот, чтобы ответить ему, как тут меня схватили за локоть другой руки и, резко притянув к себе, развернули лицом к лицу, которое принадлежало Риву.

— Ты что тут делаешь? Аква, тебе сейчас нужно лежать и накапливать магию. Ты всю потратила на тот... Ну, в общем, ты меня поняла? — отойдя вместе со мной в сторону, чтобы нас никто не мог услышать, шёпотом проговорил парень. Его голос звучал хрипло, а в глазах читалась смесь беспокойства и раздражения.

— А почему это я должна перед тобой отчитываться? Ты мне ясно дал понять, что я для тебя ничего не значу. Поэтому прекращай вот так хватать меня — с этого дня мы больше не будем так близки! Я тут подумала, что попрошу у отца дозволения встречаться с Ваясом. Он хороший парень и...

— Аква, ты что такое говоришь? Я не говорил тебе, что ты для меня ничего не значишь! Я просто...

— Не говорил, ты прав! — я вырвала свой локоть из его захвата. — Но ты показал мне это своими поступками. Я ведь не дура и всё прекрасно поняла! Ваяс меня всему научит, тем более духи воды, похоже, приняли меня, и теперь, в полнолуние, я добуду себе малька карпа! Разве не это вы хотели от меня?

Рив не мигая смотрел на меня, и желваки на его скулах гуляли от злости — или, может, ещё от чего-то, — но моё заявление явно его удивило. На мгновение мне показалось, что в его взгляде мелькнула боль, но он тут же спрятал её за маской гнева.

— Ладно, как скажешь! Хочешь, чтобы я был от тебя как можно дальше? **ХОРОШО, БУДЬ ПО-ТВОЕМУ!** — последнее предложение Рив буквально выплюнул мне в лицо и ушёл в воду. Волны тут же сомкнулись за его спиной, а я осталась стоять на берегу, чувствуя, как тропический ветер играет моими волосами.

Глава 19

ГЛАВА 19

Я стояла и смотрела на место, куда ушёл парень, и мне хотелось кричать от обиды и досады. Воздух вокруг казался густым и тяжёлым, словно пропитанным горечью моих невысказанных слов. Да, я сейчас ругала себя за то, что сказала ему — резкие, необдуманные фразы эхом отдавались в голове, царапая изнутри.

Но когда моего плеча кто-то коснулся, я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Передо мной стоял Ваяс — его брови были слегка нахмурены, в глазах читалась искренняя тревога.

— Почему ты поссорилась с Ривом? Что на этот раз он сделал? — спросил парень, и голос его прозвучал чуть тише обычного, будто он боялся спугнуть меня.

— Ничего, просто мне надоело, что он вечно суёт свой нос в мои дела! И тебя ударил, когда мы были возле водопада! Мне это надоело, и я больше не хочу, чтобы он лез в мою жизнь! Хватит, теперь я буду всё решать сама! — твёрдо заявила я.

В этот момент моё внимание привлекли воины: парни с копьями и другим оружием стали забегать в воду. Их движения были чёткими и слаженными, но в каждом жесте сквозила напряжённость.

— А куда это они? — спросила я, невольно сжимая кулаки.

— Мы должны разобраться с агайной. Она из древних и очень опасна. Такие длинные к нам ещё не заплывали. Скорей всего, долго с ней провозимся, пока уничтожим! Так что пока мы не вернёмся с охоты, всем жителям племени лучше ждать здесь! И ты не вздумай заходить в воду, хорошо? — Ваяс провёл нежно по моим волосам, и этот жест показался мне прощальным. В его глазах мелькнуло что-то, чего я не могла разобрать — то ли тревога, то ли решимость.

— Хорошо, я буду надеяться и молиться духам воды, что вы одолеете этого монстра! — я подарила парню свою самую светлую улыбку, стараясь вложить в неё всю веру и силу, на которую была способна.

— Тогда мы точно убьём эту тварь! — сказал Ваяс и, не прощаясь больше, забежал в воду. Он исчез под поверхностью, оставив после себя лишь круги, медленно расплывающиеся по зеркальной глади.

Кстати, поплыли не только молодые парни — через несколько минут к ним присоединились более опытные воины, которых возглавил мой отец. Его фигура, высокая и внушительная, на мгновение замерла на краю берега, а затем он решительно шагнул вперёд.

Женщины, старики и дети остались ждать в пещере для совещаний. Карпы сопровождали своих хозяев, поэтому я не видела даже Цива — самого преданного существа, которого я полюбила всем сердцем.

Я ходила вдоль берега и вглядывалась вдаль. Вода переливалась под лучами солнца, но я не замечала её красоты — всё моё внимание было приковано к едва заметным рябящим волнам, за которыми могла скрываться опасность. Я так увлеклась ожиданием, что даже не заметила, как ко мне подошла Нора.

— Ты, наверное, голодна? Пойдём поешь немного, там мы приготовили еду! — предложила девушка, и её голос прозвучал мягко, почти успокаивающе.

— Я не хочу! Да и как можно есть, когда наши мужчины где-то там сражаются с монстром? — вымолвила я и увидела улыбку на лице невесты Рива.

— Не волнуйся, Аква, всё будет хорошо, они справятся. А тебе надо поесть, чтобы были силы для ожидания! Хотя они уже должны справиться с агайной! — уверенно заявила девушка и, взяв меня за руку, завела в пещеру.

Сразу в нос ударил приятный запах еды — густой, насыщенный аромат похлёбки смешивался с запахом свежее испечённого хлеба. Женщины накрывали столы и расставляли тарелки, их движения были размеренными, почти ритуальными. Все ели, и Нора дала мне тарелку с ложкой.

Я благодарно ей кивнула и принялась за еду. Было очень вкусно, но я всё равно не прекращала смотреть на выход из пещеры, где виднелась водная гладь — спокойная, обманчиво безмятежная.

— Перестань туда смотреть. Отвлекись немного, а то ты так напряжена, что вот-вот сорвёшься. А тебе нельзя волноваться и провоцировать выброс магии! Расслабься, Аква, и кушай спокойно! — говорила со мной Нора, и её дружелюбный настрой, правда, помог мне немного успокоиться.

Потом, после того как мы покушали, убрали со столов, вымыли посуду, все девушки сели в круг. На большом подносе лежали ракушки, жемчужины и другие сокровища со дна — они переливались всеми оттенками перламутра, манили своей красотой. Нора принялась меня учить делать украшения из этого великолепия. У всех девушек, которые сидели со мной рядом, были такие украшения: на руках — браслеты, на шее — подвески, в ушах — серьги, а некоторые даже протыкали нос и пупок.

Я так увлеклась этим делом, что совсем забыла о своём беспокойстве. Пальцы ловко перебирали бусины, нити скользили между ними, а мысли постепенно успокаивались. Но вдруг в пещеру неожиданно вбежал какой-то парень, и все тут же обратили на него внимание.

Молодой воин выглядел не очень хорошо: на лице виднелись кровоподтёки, синяки покрывали тело, одежда была порвана. Его дыхание было прерывистым, а глаза — широко раскрытыми от пережитого ужаса.

— Мы выследили агайну и убили её, но пострадало очень много воинов! Вождь разрешил всем плыть по домам! А Лалу он просит немедленно отправиться к нему — там Рив серьёзно ранен, ему нужна помощь и лечение! — сообщил парень и тут же упал на колени.

К нему поспешили женщины, которые принялись осматривать его. Затем его погрузили на лодку и куда-то повезли.

Услышав о том, что Рив серьёзно ранен, я вдруг сама не поняла, как первой забежала в воду и поплыла в сторону дома. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Холодная вода обволакивала тело, но я почти не чувствовала её — всё, о чём я могла думать, был Рив.

Спустя время меня догнала Нора — она поравнялась со мной, и мы вместе плыли к дому вождя. Лала и Лилия плыли на лодке, которую они подгоняли магией, и таким образом мы добрались до места.

Вот только к комнате парня меня никто не подпустил. Лилия преградила дорогу и заявила, что пока там будет Лала заниматься лечением парня, я там буду лишней. Хотя Нору впустили. Я была расстроена, но мне пришлось успокоиться и признать правоту Лилии. Поэтому я уселась возле комнаты Рива и стала ждать новостей.

Тишина давила на уши, каждый шорох заставлял вздрагивать. Я вслушивалась в приглушённые голоса за дверью, пытаясь уловить хоть намёк на то, что происходит внутри. Но время шло, а новостей не было.

Мой организм был настолько вымотан, что я даже не заметила, как мои глаза закрылись и я уснула. Сон накрыл меня, словно тяжёлое одеяло, унося прочь от тревоги и страха.

Глава 20

Проснувшись я от лёгкого прикосновения к моему плечу. Когда увидела отца с перебинтованной рукой, поняла, что и ему хорошо досталось от монстра. Он стоял надо мной, и в его взгляде плескалось волнение — в глубине глаз читалась усталость, но он всё равно старался улыбнуться.

— Дорогая, ты чего тут сидишь? Иди лучше ложись на диван! Отдохни немного! — попросил папа, и его голос, обычно такой твёрдый и властный, сейчас звучал мягко, почти домашнему.

Я встала, но тут же резко прильнула к мощной груди родителя и обняла его. Отец тоже обнял меня одной рукой и прижал к себе. От него пахло тиной, влагой и едва уловимой горечью трав — запахом битвы с опасным чудовищем.

— Как же хорошо, что ты жив и заботаешься обо мне! — пробубнила я ему в плечо и расплакалась.

Скорей всего, мне сейчас было необходимо выплеснуть накопившиеся эмоции. И я нашла жилетку для своих слёз, да и Алай был не против немного приласкать свою дочь.

— Аква, тебя кто-то обидел? Почему ты плачешь? — спросил вождь, немного отстранив меня от себя и вытерев мои слёзы здоровой рукой. Его пальцы были грубыми от оружия и работы, но касались удивительно нежно.

— Я просто очень за вас волновалась. Но расскажи мне, что с Ривом? Почему меня к нему не пускают? Мама немного обучала меня целительству, и я умею заживлять раны с помощью магии льда! — вымолвила я и посмотрела с надеждой на отца. Может, хоть он пустит меня к своему пасынку?

— Милая, тебе нельзя пользоваться этой магией! Ты можешь разозлить духов воды, которые решили проявить к тебе свою благосклонность! Давай не будем их злить. Я уверен, что Лала справится с ранами Рива, и благодаря её лекарствам его кости быстро срастутся! — заверил родитель.

Вот только вся моя душа рвалась сейчас быть рядом с парнем, поэтому я ещё больше разрыдалась на плече у мужчины. Слёзы катились по щекам, обжигая кожу, а в груди всё сжималось от тревоги.

— Дочка, ну перестань! Давай ты сейчас успокоишься, а завтра, я обещаю тебе, что ты увидишь Рива. Он должен будет очнуться и обязательно поговорит с тобой! — нежно поглаживая мои волосы, говорил папа, и я тут же успокоилась. Его голос действовал на меня как заклинание — успокаивал, убаюкивал, давал надежду.

— Хорошо, завтра я обязательно его увижу! Спасибо тебе, папа! — вытирая слёзы, я немного почувствовала себя лучше, а потом всё же пошла в гостиную, где стоял диван.

Но спокойствие длилось недолго. Из комнаты Рива вышла вымотанная Лилия. Она была бледной, под глазами у женщины образовались тёмные круги, а волосы, обычно аккуратно собранные, выбивались из причёски. Алай тут же поспешил к своей жене и проводил её в их комнату.

Потом дверь комнаты Рива снова распахнулась, и вышла шаманка. Лала тоже выглядела не лучше Лилии. Мне даже показалось, будто она постарела на несколько лет, пока пыталась вылечить моего сводного брата. Нора была рядом с матерью и поддерживала её, видимо, чтобы шаманка не упала. Воздух вокруг них будто сгустился, наполнившись усталостью и болью.

— Не смей заходить в эту комнату, девчонка! — проскрипела шаманка и начала спускаться вниз по лестнице. Её голос звучал хрипло, словно она потеряла часть своей силы.

— Почему? Я могу помочь за ним ухаживать! — возмутилась я. Мне сейчас очень хотелось доказать шаманке, что она совсем не знает меня.

— Потому что духи его наказали! Они продолжают нас винить в том, что мы приютили дочь женщины из ледяных! Но сейчас я потратила почти все свои силы на то, чтобы их задобрить, и если ты зайдёшь в эту комнату, — Лала указала на дверь, — то духи убьют парня! Поэтому держись как можно дальше от этой комнаты.

— Но там мои вещи! Мне надо переодеться и...

— Ты меня плохо слышишь, мерзавка? Я сказала: не смей заходить в эту комнату, и ты должна подчиниться! А за Ривом будет ухаживать моя дочь. В конце концов, она его невеста, и её любовь быстро поставит парня на ноги! — повысила на меня голос шаманка, и если бы у неё в руках сейчас был бы камень, она непременно его в меня кинула.

Я отвернулась, так как слёзы уже снова жгли глаза. Но расплакаться при этой женщине я не могла — гордость не позволяла.

— Хорошо, я не зайду в эту комнату! — тихо сказала я и, встав с места, пошла на кухню.

Лилия сейчас была без сил. Поэтому я должна была взять домашние хлопоты на себя. Надо было приготовить что-нибудь покушать и накормить всех.

Когда Лала ушла, Нора вернулась в комнату Рива. Я в это время чистила овощи. В кладовой нашлось немного мяса и приправ. Я быстро разожгла в печи огонь — яркие языки пламени затанцевали, отбрасывая тёплые отблески на стены. Приятный треск дров и запах дыма немного отвлекли меня от тревожных мыслей.

Я принялась за готовку, параллельно прибираясь в доме и даже воды натаскала в кадку. Это помогло мне немного расслабиться и забыть о проблемах. Через полчаса по дому разнёсся приятный аромат рагу — густой, насыщенный, манящий.

Когда я присела за стол, чтобы посмотреть, что можно ещё сделать, то увидела отца. Алай с улыбкой и благодарностью смотрел на меня. В его глазах читалось восхищение — будто он впервые увидел во мне не просто дочь, а взрослую девушку, способную взять на себя ответственность.

А потом он позвал всех за стол. Где в подробностях рассказал об охоте на древнего монстра, который пробрался на территорию племени.

— Когда мы выследили агайну, — начал Алай, и его голос стал глухим, словно он снова переживал тот момент, — она лежала на дне, свернувшись кольцами, огромная и опасная. Но не простая — в десять раз мощнее и длиннее обычных своих сородичей, метров пятнадцать, не меньше. Её тело было покрыто блестящей чешуёй цвета тёмного нефрита, а глаза светились холодным зелёным огнём.

Мы окружили её, стараясь держаться на расстоянии. Рив первым метнул копье — оно вонзилось в бок чудовища, но едва пробило чешую. Агайна вздрогнула, медленно подняла голову и зашипела — звук был таким низким, что у меня заложило уши.

Она бросилась вперёд, извиваясь всем телом, как волна. Один из воинов не успел увернуться — её хвост ударил его с такой силой, что парень отлетел в сторону, ударившись о скалу. Мы атаковали снова и снова, но она была слишком быстрой и сильной.

В какой-то момент она обвила хвостом Ваяса и начала сжимать. Мы бросились на помощь, но агайна резко развернулась и ударила головой — Рив оказался прямо на пути. Он успел поднять щит, но сила удара отбросила его в сторону. Парень ударился о выступ на дне и потерял сознание. А агайна освободила Ваяса и это благодаря действиям Рива, который отвлек монстра.

Тогда я понял: если мы не остановим её сейчас, она перебьёт нас одного за другим. Мы с несколькими опытными воинами отвлекли её внимание, а остальные начали атаковать бока и спину. Удары копьями и мечами сыпались один за другим.

Агайна начала ослабевать — её движения стали медленнее, кольца ослабли. Но даже в предсмертной агонии она была опасна: она бросилась вперёд, пытаясь утащить кого-то с собой

на дно. Мы отступили, а она, сделав последний рывок, рухнула на песок — огромная, страшная, но теперь уже мёртвая.

Мы вытащили Рива и других раненых. Кровь текла из ран, но мы знали: главное — выжить и вернуться домой. И мы сделали это.

Вождь закончил рассказ, и в комнате повисла тишина. Все слушали, затаили дыхание, а я чувствовала, как по спине пробежал холодок. Теперь я ещё сильнее хотела увидеть Рива — убедиться, что он правда жив и идёт на поправку.

Глава 21

Ночь я провела на диване в гостиной. Мне выделили подушку и одеяло — грубое, но тёплое, с вышитыми звёздами по краям. Лилия принесла вещи, чтобы я могла переодеться. Её взгляд, когда она осматривала прибранную комнату и вдыхала аромат вчерашнего рагу, смягчился.

— Ты настоящая помощница, Аква, — тихо сказала она. — Я и не думала, что ты так ловко управляешься с домашними делами.

Было очень приятно, но в то же время лучшей для меня наградой сейчас было бы побыть немного с Ривом. Я бы хотела просто посидеть рядом с парнем и поддержать его за руку. И я бы не стала пытаться его выле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.